

РАБОЧИЕ БУДНИ

Серия «Некромант»

ГАЛИНА ГОНЧАРОВА

16+

Галина Дмитриевна Гончарова
Некромант. Рабочие будни

Серия «Амальдея»

Серия «Некромант», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66492028

SelfPub; 2023

Аннотация

Знакомьтесь, перед вами Таши Арсайд. По рождению – темный, по профессии – некромант, по характеру... А кем можно быть с такими данными? Правильно. Добрым, белым и пушистым молодым человеком. Не верите? Тогда надо расспросить его друзей, знакомых... У некромантов не бывает друзей? Вам виднее... Только Таши не говорите. А то он очень рассердится.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	57
Глава 3	101
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Галина Гончарова

Некромант. Рабочие будни

Самой лучшей подружке Катюшке с любовью и уважением.

Автор

Глава 1

К нам приехал, к нам приехал наш любимый... некромант

Таши Арсайдн, симпатичный молодой книжник, между прочим, парень при деньгах, при деле, но уж больно неуклюжий и совершенно не понимающий девичьих намеков, осторожно разворачивал свиток, когда в окно что-то заскреблось. Пришлось свиток прижать, чтобы не закручивался, встать и открыть створку.

В окошко плавно влетела летучая мышь.

Хотя не так.

Мышью она была при жизни. Теперь же... Взяли недавно умершую летучку, слепили простенького зомби – и отправили к определенному человеку. К нему.

Зачем?

А вот и письмецо на лапке. Совсем маленький клочок бумаги, ну да, и зачем свитки наворачивать? Шифр... нет, просто лаарси. А на нем Таши читал, как на родном интарском. Свободно и не напрягаясь.

«Сын!

Я в Тиварасе. Нашел тут такое, что написать страшно. Если будет возможность, приезжай».

И все. Ни подписи, ничего. Но Таши больше и не надо.

Отец объявился... уж лет пять не виделись, если не больше.

Ехать или нет?

С одной стороны, если отец нашел что-то интересное, надо бы съездить. По мелочам отец никогда не работал. С другой... здесь тишина, покой, уют, дом Таши снял на год вперед, дело наладил... не так уж часто некроманту удастся пожить спокойно. То он бежит, то за ним бегут... Работа такая.

Так съездить или нет?

Как большинство людей, Таши плюнул и... вернулся к свитку. Сначала доделать начатое, потом выспаться, а после подумать. Следующей ночью он напишет ответ и отошлет зомби обратно.

Увы...

Когда Таши вечером открыл подвал, куда спрятал от дневного света некромышку, он нашел там только ее трупик. Вполне себедохлый и без малейших признаков некротворения. Несколько минут он смотрел на него прищуренными глазами, а потом развернулся и отправился в свою комнату.

Писать смысла нет. Да и некому уже. Надо собирать вещи.

Тиварас, говорите? Съездим, посмотрим... кто там настолько обнаглел.

Как известно из магических трактатов, после смерти некроманта погибают все его некротворения. А Таши, несмотря на самую безобидную внешность, прощать смерть близкого человека не собирался. Отец как-никак.

Съездим, посмотрим...

Через три дня из ворот дома выехал небольшой крытый фургончик. Таши сердечно попрощался с хозяевами, намекнул, что может вернуться, но если что – письмецо пришлет, – дружески помахал всем и тронул коня.

В дорогу... некромант.

Тишина.

Чернота и безнадежность.

Луна светит в окно бледным безразличным глазом. Такой холодный свет. Такой пустой.

Волки воют в такие ночи. И Каирис тоже хотелось завывать.

Одна. Совсем одна.

Конечно, есть тетушки и дядюшки. Только свистни. Прибегут, начнут плакать, сочувствовать, причитать, предложат помощь... лучше бы сразу яду предложили!

Знает она ту помощь! Ой, деточка, да где ж тебе одной справиться с таким хозяйством... Да давай мы тебе поможем, вот у меня тут племянник, такой хороший мальчик...

Лучше уж сразу в костер!

Наверное, больше всего жалеют, что она не умерла вместе с мамой. Поделили бы наследство между своими хорошими мальчиками и девочками – и успокоились бы.

Как же... кривая ветка почтенной семьи. Зато с деньгами и наследством.

«Белая птица». Папина таверна.

Папа всю жизнь мечтал, пока наемничал. А потом так

получилось. сорвал где-то крупный куш и осел в Тиварасе. Ушел из отряда, выкупил таверну у прежнего хозяина, стал вести дела, женился. Женился на девушке на двадцать пять лет его моложе, из почтенной ремесленной семьи и уже сговоренной за сына соседа, тоже ремесленника... Чего родные и не смогли простить до конца.

Впрочем, молодым на все было наплевать. Они были абсолютно беззаботно счастливы. Несмотря на разницу в возрасте, кучу шрамов у счастливого мужа и злой шепоток родных молодой жены. Дедушка даже ругаться приходил... папа рассказывал. Только им было все равно.

Через год после свадьбы родилась Каирис. Папа был счастлив. И имя дочке дал красивое. Каирис. На одном из древних языков – «Птица». Родственники смирились и вроде успокоились.

А еще через три года у Каирис появился младший братик. Кай.

Лекарь, правда, сказал, что больше детей у мамы не будет. Травы посоветовал. Но это никого не огорчило. Отец все равно маму любил без меры и памяти. Да и Кайри брата обожала.

Любила.

Как странно это звучит.

Любила...

Отец, мама, брат... Все, все, все ушли за один год!

И катятся по щекам слезы, и рвется из груди тоскливый то

ли крик, то ли вой... За что?! Почему так?! Жестоко, несправедливо!

Первым не стало отца. Такого большого, сильного, веселого... пьяная драка.

Кто достал нож? Даже стража выяснить не смогла. Никто не понял, как это произошло. Отцу вышибалы не требовались. Он всегда сам разнимал пьяных. И в тот раз тоже... Что? Как? Никто ничего не видел. А если кто и видел, не признался. Даже на допросе.

Хватило одного удара. Лекарь сказал – слева. В почку. И папы больше нет. И никогда не будет. Папы, который подхватывал ее сильными руками и подбрасывал вверх, гладил по волосам, дарил смешные безделушки, мечтал о хорошем женихе для нее...

Его нет.

Самого лучшего в мире папы.

Так больно... Так неправильно...

Мама тогда сразу постарела на двадцать лет. Сгорбилась, поседела, словно на темные волосы лег пепел отцовского костра... Потому и не убереглась.

Каирис и Кай поддерживали друг друга как могли. Кай в одночасье стал взрослым мужчиной...

А мама... Она все время плакала. Словно огонь жизни заливала слезами.

Болезнь пришла в город, как удар молнии. Зеленая горячка. Так она называется по зеленоватой пене, выступающей

на губах больного. Недуг лечится. Но если человек сам не хочет жить, он смерть всегда найдет.

Мама сгорела в три дня. И улыбалась, умирая. Ее ждал отец.

А следом за ней ушел Кай. Любимый младший братик.

Зеленая лихорадка может выкашивать города. Она коварна. Очень коварна. Иногда, как обычная болезнь, она заканчивается за пятидневку. А иногда... Проходит за несколько дней, все успокаиваются – и тут накатывает вторая волна. Как цунами. И спасти человека не удастся.

Так случилось с Каем. Он шутил и смеялся, валял дурака до последнего, а смерть выжидала за его плечами, раскинув липкие тенета.

Каирис на коленях умоляла Четырехликого не забирать последнего оставшегося родного человека. Но он не услышал.

Кай умер на руках у безутешной сестры.

И Каирис осталась одна. Совсем одна.

Их – нет. Никого больше у нее нет.

Есть дядюшки, тетушки, племянники и племянницы, имянареченные,^[1] но близких – нет.

Никого...

Скулит во дворе старый пес Булай, чувствуя тоску своей хозяйки.

Каирис вздохнула. Вышла во двор, свистнула... Не место

¹ *Имянареченные* – аналог наших крестников

в доме сторожевой собаке, не место... Но... Девушка зарылась лицом в густую шерсть.

– Одни мы с тобой остались, Лай... совсем одни...

И катятся, катятся по щекам беззвучные слезы, падая на жесткую собачью шерсть.

Таши насвистывал веселую песенку. Конек брел, словно в полудреме, и то и дело норовил остановиться на обочине. До города оставалось еще часа два пути. Погожий летний денек, солнышко... Таши было хорошо.

Смешно, но темные обожали тепло, солнышко, огонь... Что бы там ни говорили жрецы Четырехликого, они чем-то походили на змей. А где вы видели змею, которая обожает морозы?

Мерно цокали копыта по дороге...

От удовольствия Таши даже замурлыкал. И сильно расстроился, когда на дорогу вышли трое мужиков. Вид их не оставлял сомнения в профессии. Лесные братья. Они же шакалы дороги, они же, если по-простому, грабители и разбойники.

Ну вот... такой хороший день испортят...

– А ну стой! – приказал самый старший, демонстрируя довольно ржавую секиру так, словно это был веский аргумент.

Таши послушно натянул поводья. Конек по кличке Буряк всхрапнул и остановился.

– Ребята, чего вам надо?

– Вылезай, умник... – мрачно просипел второй. – Слышал небось, что делиться надоть?

– Слышал, слышал, – поспешил сказать Таши. – А вы тут при чем?

– А при том. Значица, у тебя фургон и лошадь... вот нам их и оставишь. А сам можешь идти на все четыре.

– А больше вам ничего не надо?

– Слезай давай. Не то...

– Ребята, шли бы вы отсюда, а? Неохота вас убивать... Такой день хороший...

В землю перед мордой конька ударила стрела. Хорошо хоть Буряк был абсолютно флегматичным конем. Но Таши не на шутку разозлился.

– Шейсс!

Всего одно слово-команда. Некроманту не надо приказывать громко. Его и так услышат... И жест. Чтобы накрыть коня пологом тьмы. Темнота-то лошади привычна. А вот если он увидит, что будет происходить, или почует... нет уж, недосуг некрманту ловить ошалевшую лошадь и собирать свой скарб на дороге. А полог тьмы, он все отсекает. Таши подошла бы и телега. Но телега не может скрыть...

Из глубины фургона через голову Таши выпрыгнули две костяные гончие. И бросились на ошалевших разбойников. Таши знал, что третья в этот миг выскочила с другой стороны повозки и занялась стрелками. Но и сам хозяин не собирался оставаться без защиты. Костяной жезл скользнул в руку – и

перед некромантом замерцал темный щит. Простенькое заклинание. Но очень эффективное. Сквозь него не пролетит ни одна стрела. Зато Таши мог беспрепятственно следить за происходящим.

Гончие почти мгновенно справились с разбойниками и метнулись в кусты, оставив на дороге три хрипящих тела. Таши ухмыльнулся – и направил на них жезл. Вот так... в момент смерти высвобождается большое количество энергии. Имеет смысл собрать хотя бы часть. Сила лишней не бывает. Потом скинет в накопитель.

Не прошло и трех минут, как гончие вернулись.

– Оттащите эту падаль с дороги, – приказал им Таши.

Вид костяных псов был страшен. Не слишком высокие, не больше метра в холке, они были похожи на собачьи скелеты, перевитые чем-то черным и красным. Таши взял для их изготовления качественные высушенные жилы и мышцы. Можно слепить гончую и на скорую руку. Но она не будет так эффективна. А Таши терпеть не мог небрежности.

А теперь... Спуститься на землю. Снова направить жезл на трупы. И вбросить капельку силы. Ночью можно и без жезла. Но днем удобнее с ним. Сила не рассеивается, никто ничего не почувствует...

Трупы пошевелились.

– Идите в лес на три перестрела^[2] на юг, закопайте трупы своих товарищей и закопайтесь сами.

² Перестрел – примерно 100 м

И отвернулся. Вот еще! Не хватало о зомби думать. Таких тварей десятками лепить можно, главное – осторожным быть. А вот с гончими работы больше. Так что...

– Место.

Одна за другой гончие ловко прыгали в фургон. Таши дождался и заглянул внутрь. Осторожно опустил крышки сундуков. Замки, конечно, закрывать не надо. Гончие должны прийти на помощь хозяину в любой момент. А на подъезде к городу надо будет поставить сверху пару сундуков полегче.

Таши вздохнул. Сложно в этой жизни некроманту. Жечь, конечно, их не принято... последние лет пятьдесят. Раньше и жгли (в Торадоре), и топили (в Равхе), и камнями забивали (в Интаре). И это еще не весь список. Сейчас просто избыют (может, даже и не до смерти) и выгонят из города. Поэтому лучше никому не знать о такой полезной профессии.

Так что в Тиварас приедет не некромант.

Сундуков с гончими два. Под полом фургончика припрятаны разные полезные в работе вещи. В остальных сундуках – книги. Свитки. Пергаменты. Рукописи и летописи.

Таши привычно отбросил назад светлую прядь.

В Тиварас приедет самый обычный книжник. Торговец книгами, переводчик, писец, историк и даже немного звездочет. Несколько звездных карт у Таши в фургоне тоже есть. Никаких некромантов. Ничего запретного. Вот доедет – приглядит себе лавку, развернет торговлю, чуть-чуть обоснуется, а потом появится и некромант. Не бросать же работу?

Главное – узнать, что случилось с отцом. Убить некроманта можно. Но – сложно. Он-то сам – смерть. И обычно некромантов либо одолевают многолюдьем, либо... Если первое, тут ничего не попишешь. Профессиональный риск. Если же второе...

Право на месть у некроманта никто и никогда не отнимал. А те, кому помешал один некромант, и на второго рано или поздно выйдут. Или он на них. И вот тогда... «Я человек добрый. Не убью. Но вы об этом очень сильно пожалеете». Таши улыбнулся, ловко запрыгнул на передок фургона, подоткнул шалотту, чтобы не запачкалась.

А славный все-таки сегодня денек...

Некроманты мстительны по своей природе повелителя ночи.

Хотя на это Таши было чихать, что ни говорите. Его могут хвалить, могут проклинять, но изначально он – темный. Некромант. Сын Раш. Восьмилапой. Плетущей сети. Темные. Старая, очень старая раса. Дети листэрр. Прямые потомки. Хотя и не змеехвостые.

Наследие родителей не миновало темных. ядовитые клыки, полоска чешуи вдоль позвоночника, немалые способности к ментальной магии, петлеобразные мочки ушей. Хотя у него уши нормальные. Отец сам обрезал вскоре после рождения. Таши этого не помнит. Мог бы вызвать воспоминания вплоть до рождения, но зачем? Хватит и того, что способности к некромантии у него проявились с самого рождения.

Забавно, когда младенец заставляет для развлечения летать вокруг себя мертвых мух? Еще как! Только люди почему-то пугаются.

Вылупившийся детеныш аспида – уже кобра. И ядовит.

Новорожденный темный – уже потомок листэрр. Изначально некромант.

Единственное, что Таши помнит из своего младенчества, – лицо матери. Хотя видел его только раз. Когда мать приложила его к груди.

Темные не слишком популярны. И найти женщину, которая не побежит сдавать отродье Раш ближайшему крихоши, сложно. А уж найти жену...

Поэтому отец Таши поступил просто. Когда он решил обзавестись потомством, то выкупил недавно попавшую в бордель рабыню, девственность которой собирались продать с торгов, и предложил ей выбор. Либо она рождает ему ребенка и получает вольную и немалую денежную сумму. Либо... сделать зомби несложно. Тем более из живого человека.

Беда темных – им очень сложно размножаться. Тяжело найти подходящую женщину. Тем более – девственницу. И очень часто матери темных погибают при родах. Впрочем, мать Таши не погибла. Она получила деньги и вольную, уехала в Кьянти и навсегда забыла про сына.

Таши не горевал. Некроманты не слишком привязаны к родственникам.

Сложная работа, вредный характер.

Мерно поскрипывает фургончик, пригревает солнышко, приближается Тиварас.

Интересно, что принесет ему новый город? И что принесет городу некромант?

– Кайри, что ты теперь собираешься делать?

Каирис решительно сунула мамину нижнюю юбку в корзину. Надо будет выстирать и отдать бедным. Им пригодится. А она видеть мамины вещи без слез не может... Или продать старьевщику? Нет. Лучше просто отдать. Она бедствовать не будет. Пару лет – так точно. Чтобы у бывшего наемника да не нашлось запрятанной кубышки? Смешно. Денег, скопленных отцом, при скромной и спокойной жизни ей хватит лет на пять. Или даже на десять. А там замужество, дети, своя семья – и пусть муж работает.

– Не знаю, Лейри.

Лейра Адалан, стройная брюнетка с огромными карими глазами, серьезно смотрела на подругу.

– Собираешься жить одна?

– Надо подумать... улица у нас тихая...

– Зато место у тебя беспокойное. Таверна не молитвенный дом. И девушке нельзя жить одной. Городок у нас не самый благополучный...

Что верно, то верно. От Тивараса до Разлома буквально три дня пути. И это последний привал наемников и разломщиков. Здесь они закупались перед походом, сюда возвраща-

лись с добычей, здесь гуляли. Таверна, кстати, пользовалась популярностью. Вот что сейчас с ней делать? Закрывать? Или попробовать вести дело самостоятельно?

– Ага, попробуй. Обслужи пьяниц. – Лейри ехидно прищурилась.

Кай вздохнула. Ну да. Этот номер лучше проделывать с отцом и братом за спиной.

– Попробую все-таки жить одна.

– Рехнулась? Без защиты?

– У меня Лай. И... разве есть другой выход?

– Поможет тебе твой кобель против десяти двуногих кобелей да с ножами?

Кайри тряхнула русыми волосами.

– Лей, я ведь тоже не маргаритка луговая. Меня отец кое-чему научил.

Это верно. Старый наемник знал, что в прямом бою женщине с мужиком не справиться. И учил дочь вывернуться из захвата, удрать, пока противник не пришел в себя, ударить – даже и насмерть. Каирис носила на поясе коротенький острый нож. Слева, так, чтобы выхватить было сподручнее. Хотя нож ей еще ни разу не пригодился. Впрочем, Каирис сомневалась, сможет ли она пустить его в ход. Страшно это... когда живой человек.

– Тем более ты девочка красивая, такую не пропустят.

Каирис пожала плечами. Вот лично она себя красивой не считала. Лейри – другое дело. Высокая, тонкая, гибкая, с гу-

стой гривой черных волос до пояса, кареглазая. И с золотисто-смуглой кожей. Вот у кого действительно красота. Безусловная.

А Каирис... Разве она красива? Может быть, это из-за крови отца-торадорца, наградившего девушку темно-русыми волосами и мраморно-белой кожей, под которой просвечивали тонкие ниточки синих жил. Громадные серые глаза были выразительны, а вот пухлые щечки приводили ее в отчаяние. Да и полноватая фигурка тоже. И родственники, которые вечно называли Кайри пышечкой. Губы ничего, но слишком бледные. А полная шея в вырезе туники... так, лучше об этом не думать.

– Кай, прекрати!

– Что прекратить?

– Да у тебя все на лице написано! Убить твоих теток мало! Голову тебе заморочили!

– Я и правда не красавица...

– Ты бестолочь! И вообще, о чем ты думаешь? Нельзя ли попросить кого-нибудь из твоих племянников...

– Двоюродных...

– Да хоть имянареченных... пожить у тебя?

– Нельзя, – отрезала Каирис. – Где они были, когда все мои болели? По домам сидели?

– Они испугались.

– Ну ты-то здесь была!

– Я-то в детстве переболела.

Лейри опустила глаза. Она действительно помогала Каирис ухаживать за матерью и братом. Ну и?.. Ей несложно.

Лейра Адалан отлично осознавала, что ей намного легче, чем Каирис. У нее семья- отец-торговец держит несколько лавок, два старших брата, оба женаты, оба счастливы, она сама – поздний и любимый ребенок. Мать ее балует, дом – полная чаша, есть все, что ни пожелай.

Вот Каирис сейчас намного хуже. Отца нет, матери нет... из родных – мамины сестрички... те еще родственнички. Если и помогут, то потом за свою помощь семь шкур сдерут.

– Тебя прямо хоть замуж выдавай.

– Ты смерти моей хочешь? За кого?

– Например, за Тарни.

– Да я лучше в Разлом прыгну!

Тарни она отлично помнила. Милый юноша двадцати пяти лет от роду и такая же милая мамочка, которая сразу же, с порога, ошарашила Каирис.

– Рожать можешь?

И пока Кай в шоке хлопала глазами, обошла ее со всех сторон, оглядывая, как породистую кобылу на ярмарке.

– Тоща ты слишком. Ну да ладно. Для женщины главное – послушание.

Тарни был незамедлительно и решительно послан Восьмилапой в сети. Мамаша попробовала скандалить, но против бывшего наемника не потянула. Вылетела из таверны впереди своего визга.

Лейри фыркнула, оборвав воспоминания.

– Кай, подумай сама. Жить одна ты не можешь. Таверну держать тоже. Замуж не хочешь.

– Еще и не за кого.

– Да тебе пальцами щелкнуть, слетятся.

– На «Птицу». Я ведь невеста с приданым.

– Ладно дурыю маяться! Можно подумать, сама по себе ты никому не нравишься...

– Лей, отвяжись.

– Может, таверну продать?

– Папину мечту? Никогда!

– А что тогда?

– Лей! Оставь меня в покое, а? Может, пристройку кому сдам. И доход, и спокойнее будет, может, семье какой?

Лейри пожала плечами. Идея казалась ей откровенно странной. Но...

– Я поговорю с папой.

– И что он скажет?

– Что тебе замуж надо.

– Лей, давай я одна побуду? – Каирис вздохнула.

Лейри поцеловала подругу в щеку и попрощалась.

Каирис смотрела в окно. По стеклу ползала муха. Жить было грустно и тоскливо.

Что делать? Не ясно.

Замуж точно не хотелось.

Таши въехал в город вскоре после того, как открыли ворота.

Стражники осмотрели его без особого внимания. Чего на такого смотреть? Ученый, однозначно. Скромный, рассеянный, немного чудаковатый кьянти. Тем более внешность вполне подходящая, то есть внушающая доверие. Светлые длинные волосы собраны в хвост, брови и глаза черные, правда, черты лица не слишком типичны для кьянти, лоб высоковат, да и в целом лицо длинновато. Но разве это недостаток? Особенно если выпустить на лоб вот этот непослушный вихор... тогда получается образ чудака-ученого, вечно-го книжника... что и требуется. Чем и пользоваться будем.

Таши выглядел сущим мальчишкой. Кто бы сказал, что ему уже за сотню перевалило? Стражники точно не сказали бы. И даже не подумали. Одежда тоже солидности Таши не прибавляла. Светлая шалотта небрежно закинута на плечо, простые брюки и рубашка – в пыли... Фургон обшарпанный, лошадь далеко не самая лучшая, не то чтобы до интарских, до мерлорских недотягивает, обычная полукровка... Таким путником стражники не интересуются. Мало кто заподозрит, что в фургоне устроено двойное дно. Что половина сундуков (с двойным дном и двойными же стенами) сделана на заказ в Равхе, что под яркой, но безнадежно облупившейся росписью скрыты руны, за которые щедро уплачено рунному магу. Сам Таши в этом разделе магии не силен. У него другая специализация.

Два стражника в воротах даже не соизволили оторвать задницы от земли. Ну да мы не гордые, сами с облучка сле-зем и подойдем...

– Кто такой? Откуда идешь, куда путь держишь?

– Ташир Арсайн. Книжник. Из Кьянти, сар десятник.

Толстый стражник бегло оглядел его с головы до ног.

Тот, что помоложе, был занят изучением глубин собственного носа и ковырял в нем так усердно, словно надеялся новый Разлом открыть.

– По тебе и видно, что кьянти, – кивнул толстяк. – А у нас чего забыл?

– А пока ничего. Может, поселюсь тут, лавку свою открую...

– Так ты торговец?

– Нет, сар. Я книжник.

– А лавка?

– Так книгами торговать и буду...

Стражники переглянулись, потеряв последний интерес.

– Вряд ли ты чего тут заработаешь, – пожал плечами толстый. – У нас народ больше оружие покупает. Разлом рядом.

– Ну, так живете ведь, – парировал Таши. – Не страшно?

– Обвыклись...

Да, люди свыкаются с чем угодно. В том числе и с Разломом.

Листэrr. Древняя загадочная раса змеелюдей. Говорят, они жили в поднебесье, в летающих дворцах.

Говорят, им была доступна невероятно мощная магия.

Говорят...

Только этим и занимаются, что говорят. Правды никто не знает.

Достоверно известны две вещи. Листэрр исчезли из мира Амальдеи. Перед исчезновением они применили невероятно мощную магию, в результате чего в Амальдее возник Разлом. Что это такое? Никто не знает. Говорят, это нечто вроде ворот между мирами. Гигантский провал, вдоль которого можно ехать месяц и не увидеть его конца. Можно спуститься туда – и попасть... куда? Неизвестно. От дна океана до жерла вулкана. Можно выйти обратно. Ровно через сутки, час в час, в том же месте. А вот что там найдешь и каким вернешься – бывает всякое.

На находки из Разлома большой спрос. Оттуда приходят ценные амулеты, артефакты, ингредиенты для разных снадобий. Впрочем, возвращаются немногие. А легкая нажива манит, азарт пьянит и туманит голову. Повезло ведь один раз? Повезет и второй! И третий! И прибавляется еще один разломщик. Чтобы рано или поздно сгинуть в пропасти, затянутой туманом.

Есть и утешение. Из Разлома ничего не появляется. Но он обладает странной магией. Меняет людей, вещи, животных... Если пробыть там больше трех суток... Иногда получается что-то полезное. Но чаще... Монстры, чудовища, плотоядные растения... да что угодно. Выбор велик.

– А тебе чего в Кьянти не жилось? – отвлекся от исследований носа молодой стражник.

– Да видите ли... – Таши развел руками с детской непосредственностью. – Супруга градоправителя захотела приобщиться к книжной мудрости. А потом и к мудрости скромного книжника...

– А потом и к самому книжнику? – поддел молодой.

Таши улыбнулся – воплощенная невинность. Глаза широко распахнуты, только что ресницы глупо не хлопают. Хорошо хоть клыки втянуть можно.

– Вы же понимаете, сары, в жизни все бывает. В том числе и это. Хуже, когда знатной таше не меньше шестидесяти лет. И весит она втрое больше меня. И пахнет...

Таши вполне достоверно сморщился. Кажется, ему поверили. Потому что младший стражник сочувственно вздохнул. Или это он просто осмотрел свой палец и вздохнул?

– Да, со знатными дамами сложно...

– Сами понимаете, мне бы солидный тайш не поверил. Зато супруге – в любой момент. Вот и пришлось погрузить все самое ценное в фургон и уехать...

– Самое ценное?

Таши и глазом не моргнул.

– Книги. Пергаменты. Рукописи... у меня есть весьма интересные. Не хотите ли посмотреть?

Он проворно забрался в фургон, достал из сундука небольшой свиток и вылез.

– Вот. «История Розалинды Светловолосой, куртизанки при дворе Реона Второго».

Молодой стражник нехотя протянул руку, взял свиток, развернул...

– О-о-о...

Свиток подробно передавал историю куртизанки. С иллюстрациями. Красивыми, яркими... на них и уставился стражник.

– Это у тебя все книги такие? – поинтересовался старший.

– Не все. Но для доблестной стражи что-нибудь интересное всегда найдется. – Таши засмеялся.

Первым делом надо наладить общение. Дело житейское, если у кого и есть сведения о жизни города, так это у стражников. Там словечко, здесь сплетня... некроманту всегда надо знать о жизни города. Тем более – ему. Сначала о явной, потом о тайной.

– Тогда захаживать к тебе будем, как откроешься, – кивнул младший. – С тебя за проезд в город два серебряных трайша.

Таши присвистнул.

– Нескромно...

Стражники скривились, словно по команде.

– Ага, ты думаешь, нам хоть медяшка достанется?

Перед Таши возникла опечатанная коробка, в крышке которой была проделана щель.

– Бросай сюда. В конце смены старший градоправителю

сам отнесет. И в книге крестик поставь.

Два серебряных у Таши были. Еще и побольше было. Но не обнародовать же всем свои доходы. Так что он наскреб два серебряных медяками по всем карманам, долго запихивал их в щель, пару раз рассыпал, собрал... стражникам порядком надоело на него «любоваться», и они теперь рассматривали картинки. С большим интересом.

– Где?

– Здесь – за себя, тут – за лошадь и фургон.

Таши расписался, дружески попрощался со стражей, оставил им рукопись и тронул лошадь.

Теперь надо найти место для жилья. Осмотреться, потолкаться...

Что нужно молодому некроманту? Лучше бы отдельную территорию. Пристройку, флигелек. Хорошо бы, чтобы хозева были рядом. Чтобы и не мешали сильно, и кормили регулярно. Готовить некромант не умел.

Даже не так.

Блюдами его собственного приготовления можно было отравить даже легендарных листэрр.

Скрупулезный и педантичный там, где дело касалось работы, в быту некромант становился поразительно рассеянным. Видимо, давала себя знать обратная сторона профессии. В суп вместо соли отправлялись сахар или перец, овощи благополучно резались неочищенными, а любая крупа намертво прилипала к стенкам горшков и котелков.

Яды некромант готовил в разы лучше... Раш!!!

Задумавшись о своем, некромант не успел придержать лошадь. Хорошо хоть умный конек остановился сам и не сшиб девушку.

– Смотреть надо, куда правишь! – сверкнула она глазами.

«Шай Раш!» – Вслух некромант, понятно, этого не сказал. При девушках Раш вслух не поминают. Тем более... при таких симпатичных.

Таши птицей слетел к незнакомке, подхватил ее под локоток и рассыпался в извинениях.

– Прошу великодушно простить мне мою задумчивость, милая ташири...

Девушка действительно была премиленькая. Точеная фигурка, большие глаза, водопад черных волос...

– Кана.

– Никогда бы не подумал! Такая грация и изящество, такое очарование, умоляю вас, не держите зла на неуклюжего книжника...

Девушка чуть смягчилась.

– Что ж, сатро...

– Арсайдн. Ташир Арсайдн, для вас просто Таши.

– Сатро Арсайдн. – Лейри, а это была именно она, улыбалась. – Я на вас не в обиде.

– Я же вижу, вы меня не простили...

Таши вовсе не собирался быстро отпускать девушку. Во-первых, она была как раз в его вкусе. Во-вторых, это тоже

источник информации о городе.

– Разрешите мне загладить свою вину чашечкой ланти?

Девушка покачала головой.

– У нас не варят ланти.

– Как? И нет ни одной леанти? Это ужасно! Куда же можно пригласить такую очаровательную девушку? Неужели нет ни одного места, где юная кана сможет рассказать несчастному, измученному дорогой книжнику о местных обычаях? О, прошу вас, милая кана, не подумайте дурного. Просто я из Кьянти, и мне трудно в вашем городе. Мне пока даже голову поклонить негде...

Сверкнули карие глаза.

– Вы книжник?

– Да, милая кана.

– И вам негде жить?

– Я надеялся снять отдельный флигель. Или пристройку. И со временем открыть в вашем городе книжную лавочку. Скромную, конечно.

– Так... а какие у вас требования к жилью?

– Как и у всякого книжника, милая кана, – тишина.

– И все?

– Вы разрешите мне помечтать?

– Разумеется, сатро.

– Мне бы хотелось уединенное, тихое место. Книги не терпят шума...

– И?

– Хотелось бы столоваться с хозяевами. Увы, я совершенно не умею готовить...

Таши видел, что его слова заинтересовали собеседницу. И пошел напролом. Почему бы и нет? Он же ее не в постель тащит? Ему действительно нужно жилье. Питание. А работа... Безработных некромантов не бывает. Бывают некроманты, «съеденные» избытком работы. Иногда – в буквальном смысле.

Несколько минут девушка размышляла. А потом сказала.

– Если Кайри согласится...

– Кайри?

– Скажите, а вы оружием владеете?

Таши едва не рассмеялся. Оружие и некромант? Милая девушка, когда некроманту нужно было оружие? Любой, кто некроманта обидит, долго не проживет. И после смерти грустить будет.

– Я за убеждение добрым словом...

Например, «Шейсс»! Всего одно слово, доброе, ласковое, а какое убедительное!

– М-да... саблей бы лучше... ну да ладно. Может быть, это еще и лучший вариант... Идем?

– Куда?

– Да уж не в разбойничье логово...

Ровно через десять минут фургончик остановился перед маленькой таверной на тихой, заросшей каштанами улочке. На фасаде была облупившаяся вывеска.

«Белая птица».

Таши Арсайн наслаждался жизнью.

Пирожные с орехами таяли во рту, ланти был восхитительным, горячим и сладким, как некроманту и нравилось. А спектакль вообще выше всяких похвал.

Правда, девушки не подозревали, что их спор кто-то услышит, и не стеснялись в выражениях. Но некромант – это же профессия. Небольшая мертвая мошка, зависшая под потолком соседней комнаты, позволила ему услышать все. Увидеть бы тоже позволила, но муха видит мир иначе – так, что человеку просто неудобно.

– Лей, ты с ума сошла!

– Кай, а что ты теряешь? Тебе нужен постоялец или нет?

– Так не первый же встречный?

– А кто? Тетка Тира с соседней улицы? Ты вообще на кого рассчитывала? На Тарни?

Каирис замолчала. Почесала нос. А ведь Лейри права. Кто может снять у нее флигель? Только приезжие. Местным-то жилье без надобности. А кто – приезжие? Разломщики? Наемники? Купцы? Другие как-то в Тиварас не заезжали. Лучше бы, конечно, купцы. Но... Если купец богат, так ему не флигель, а дом подавай. А еще место для коней, для людей... слуги, рабы... а у нее всего один флигель. Три комнатки, подвал, чердак. Теплый, уютный, но... Это для одного-двух, максимум трех человек. Наемники? Эти ходят поодиночке. Но... Пьянки, гулянки, девки, драки... глядишь, и к ней при-

ставать начнут – увольте! Она сейчас одна, заступиться некому... Разломщики? Та же песня...

– Так-то...

Лейри наблюдала за сменой выражения на лице подруги – и была полностью в курсе ее мыслей.

– Я не подумала.

– Кайри, лапа, а почему бы нет? Деньги у него есть, человек вроде не плохой...

Таши ухмыльнулся. Конечно, не плохой. Может быть, и не хороший, но уж точно не плохой.

Некромант отправил в рот ложечку прозрачного ягодного варенья. Да, вот именно такое. Чтобы без косточек и таяло во рту. Блаженство... Почему бы и не снять угол у этой девушки? Особенно если все остальное она готовит не хуже? Зла он ей точно не причинит. А другие... Если приходит василиск, гадюки уползают прочь. Девушка может пострадать, только если раскроется его секрет. А все остальное – пустяки. Не любят почему-то некромантов. И темных тоже не любят.

С другой стороны, Таши еще ни разу не раскрывали. Он был осторожен и уходил, чувствуя опасность. Отец научил. За ним никто никогда не гнался, его не искали, не преследовали... А пара смертей слишком подозрительных стражников или лойри... это вовсе после его отъезда. Его с этими смертями никак не свяжут – значит, он невиновен. Нечего было лезть, куда не просят.

Таши сделал еще глоток ланти и зажмурился от удовольствия. Мррр... вкусно. А серебряный чайничек, накрытый красиво вышитым чехлом, обещал, что счастья хватит еще на две чашки... может быть, даже на три? Не-эт, отсюда он никуда не уедет.

Интересно, до чего там девушки договорились?

Словно подслушав его мысли, дверь заскрипела.

– Сатро Арсайн... – заговорила Каирис.

Таши тут же глуповато улыбнулся (отработано) и развел руками.

– Милые каны, прошу вас. После такого восхитительного ланти я весь ваш...

Девушки не смогли сдержать улыбок.

– Хорошо, Таши, – кивнула Каирис, уселась напротив и впилась в него взглядом, глаза в глаза. Таши едва сдержал ехидную усмешечку. Смотри-смотри, девочка, люди поопытнее тебя ничего увидеть не смогли, а уж как старались...

– Вы хотите снять жилье.

– Да, очень хочу. Поверьте, постоялец я тихий (трупы вообще не сильно шумят), аккуратный (не то все кругом трупным запахом провоняет), платить буду вовремя и постараюсь не доставлять вам лишних хлопот. Два короля в месяц вас устроит?

Девушки переглянулись. Сумма была приличной.

– За такие деньги вы и что-нибудь получше снимете. А не мой флигель...

Упомянутый флигель Таши уже обследовал с помощью той же мертвой мухи – и остался доволен. Три комнаты, подвал, глубокий и весьма удобный, чердак, где можно встать в полный рост, крепкие двери с засовами, толстые стены, тяжелые ставни, запирающиеся изнутри, – маленькая крепость. Пока он кого не впустит – отряд стражников не вломится. Уж точно не сразу. Что еще надо для счастья? Чтобы никто внутрь не лез без его разрешения. Но Каирис не похожа на наглую и навязчивую особу.

– Мог бы. Но у меня есть несколько условий.

– Каких?

– Во-первых, я хочу столоваться у вас. Вы восхитительно готовите. А такого ланти я вообще сто лет непил.

– Вы выглядите моложе, – пошутила Лейри, стремясь разрядить обстановку.

Таши весело подмигнул ей.

– Что вы, милая кана...

– Лейри...

– Милая Лейри, мне уже глубоко за сотню!

И не соврал. Темные живут втрое дольше людей. Ему недавно перевалило за полторы сотни лет, так что... Еще лет сто-сто двадцать он даже внешне не изменится. Если будет жив, конечно. Некромант – опасная профессия. А быть темным – вдвое опаснее.

– Заметно. – Темные глаза искрились смехом.

Таши подмигнул девушке.

– В нашей семье все выглядят моложе. Книжная пыль, милые каны, обладает чудодейственными свойствами при длительном вдохе.

Каирис кивнула.

– Хорошо. Живите, плата за месяц вперед, столоваться будете вместе со мной...

– Разумеется.

– Я встаю с третьими петухами. Приходите, когда пожелаете. Накормлю. Что с уборкой? Могу приходить раз в три дня, менять белье, если нужно – что-то отдавать в стирку...

– Замечательно. Каирис, вы разрешите вас так называть? – Некромант дождался утвердительного кивка и продолжил. – Мы подходим ко второму условию.

– Какому? Кстати, на людях...

– На людях вы для меня кана Каллан. И я – само почтение. Обещаю, – понятиливо кивнул Таши. – Каирис, вы не могли бы согласовать со мной время уборки? Я просто не выношу, когда кто-то трогает и перекладывает мои вещи без меня.

Каирис гневно сверкнула глазами, но Таши тут же вытянул перед собой руку в извиняющемся жесте.

– Согласитесь, чтобы вытереть пыль, надо передвинуть книгу. А я этого не выношу.

– И что вы предлагаете?

– Вы ведь можете убираться в моем присутствии?

Каирис подумала и согласилась. Как говорил отец, каждый имеет право на свои странности. Почему нет?

Особенно если щедро платят. А два золотых – это очень щедро.

– Таши, почему бы вам не купить свой дом?

– А уборка? Готовка?

– Неужели вы не сможете приобрести еще и раба?

Каирис спрашивала не просто так. Фургончик она оценила. Неказистый, но такой не одну дорогу преодолеет. И конька – вроде бы не красавец, но явно умница и выносливый. И одежду Таши. Не слишком броскую. Вроде бы недорогую. Шалотта – она из любой ткани шьется. Достоинством именно этой был, скорее, покрой, позволяющий в мгновение ока сдернуть ее с плеча и завернуться заново так, что вместо светлой одежды на человеке оказывалась темная. Штаны тоже... добротные, холщовые, удобно и практично в дороге. А вот сапоги... Каирис отлично знала, сколько стоит рыбаья кожа работы интарцев. Папе двухмесячный заработок пришлось бы отдать за такие сапожки.

– Смогу.

– Так что же тогда?

Хороший раб стоит не меньше десяти-двадцати полновесных королей. Дорого, но те же сапожки обойдутся в три раза дороже.

– Каирис, я же не знаю, что придет в голову очередному вельможе. Если какому-то знатному трайшу или лойри не понравятся рукописи, возможно все.

Каирис кивнула. Верно. Рукописи и свитки – дело такое.

И запретная магия там может встречаться, и что-нибудь крамольное, например, такое. что дедушка нынешнего короля незаконный, а прижит от служанки и признан женой короля как свой и... За такое недолго и на виселицу угодить.

– Хорошо. Не буду скрывать, я рада вашему предложению. Недавно я потеряла родных, и мне нужны деньги.

Честная девочка.

– Ваш отец держал трактир...

– Да. Мы с мамой готовили, убирали, братец помогал накрывать на столы...

– Семейное дело?

– Еще нанимали несколько человек – подавать, мыть, убирать.

– А сейчас вы не собираетесь содержать трактир?

Некромант спрашивал не просто так. Его бы это устроило со всех сторон. И у Каирис меньше времени и желания следить за постояльцем, и шум-гам кругом, и люди постоянно меняются – удобно.

– Отец прежде был наемником. И легко справлялся с любым беспорядком. Я же... Увы.

– Это, конечно, проблема. – Таши прищурился. Кажется, у него появилась идея... – С другой стороны, у вас хорошее место. Вы отлично готовите. Вы явно чистоплотны. У вас ведь нет ни слуг, ни рабов?

– Нет...

– А таверна блестит.

Каирис покраснела. Вообще-то она не слишком любила уборку. Но это занятие отлично спасало от тоски и горя.

– Каирис... Почему бы вам не открыть леанти?

– Леанти?

– Ну да. Будете подавать ланти разных сортов и десерты. Для дам. И что-нибудь посуущественнее вроде пирожков с мясом – для мужчин. Мне уже сказали, что у вас в городе нет леанти...

– Ну да... – Каирис была несколько ошарашена.

– Кстати, а почему?

Девушки переглянулись и дружно пожали плечами.

– Для этого надо быть человеком иного склада, нежели те, что приезжают сюда. – Лейри улыбнулась. – Недалеко Разлом. И несколько спусков. Местные таверны открыты для наемников, разломщиков, купцов, перекупщиков... им нужен вовсе не ланти.

– Но дамам очень даже нужен. Да и обычные люди здесь живут. Не в харчевню же девушку приглашать?

Подруги переглянулись. Вообще, неприличных девушек именно туда и приглашали. А приличных... их обычно звали погулять по главной улице. Или по саду градоправителя, который традиционно был открыт для всех желающих. Или по городскому парку. Но там как-то больше мамы с детьми гуляли.

– Хм... – протянула Каирис.

Вообще, это могло сработать. Тиварас – не самый боль-

шой город, но люди и здесь живут. И неплохо.

– Кай, – подала голос Лейри, – тебе ведь всегда удавались десерты и выпечка.

– Ну да...

– А я знаю много рецептов ланти.

– Да уж, ты у нас мастерица...

– Лейри, это вы варили? – Таши воззрился на чайничек. – Позвольте припасть к вашим ногам с благодарностью. Ничего более вкусного я уже год не пил. Если не больше.

– Вот, Кай, если ты возьмешь на себя десерты, я могу приходить и варить ланти. Таши, вы нам расскажете, как должна выглядеть леанти?

– Не спешите, – возмутилась Каирис. – Вы с ума сошли? Таши и Лейри переглянулись.

– Да вроде как нет, – протянул Таши.

– Кай, а почему нет? – удивилась Лейри.

– Потому что если леанти разорится, мне придется продать таверну.

– Ты и так не сможешь содержать ее одна. Заставят продать. Или запалят...

– Болячку тебе на язык!

– Как ни ругайся, а реальность жизни...

Каирис вздохнула. Ну да. Местный градоправитель носил прозвище «Где моя доля?». И вполне заслуженно. А еще у него была большая семья и очень заgreбушие руки. Таверна – хороший источник дохода.

– А вот если ты откроешь леанти...

– Разорить меня он сможет в любом случае.

– И ты сразу сдашься? Даже не попытаешься что-нибудь сделать?

Каирис вздохнула.

– Таши, лошадь можно отвести в конюшню. А фургон отлично разместится на заднем дворе. Во флигеле чисто. Располагайтесь. Я сейчас принесу вам белье. И, наверное, что-нибудь перекусить с дороги?

– Кай, а леанти?

Лейри смотрела на подругу внимательно.

– Дай подумать. Дня три. Я все обдумую, и мы поговорим.

Таши удобно устроился на кровати. Он еще не распаковал вещи. Некромант сильно не волновался. Ему казалось, что Каирис, подумав, примет его предложение.

Но пока... Ему не хотелось разбирать сундуки. И за фургон он не беспокоился. Там Шейсс. А еще Шайсс и Шойсс. Троица костяных гончих может сделать фарш из кого угодно. И пусть. Таши не был кровожаден, но костяных гончих надо подпитывать. Кровью и страхом жертвы. А то рассыплются. Недавно они это получили. Пусть пока полежат в сундуках. А он обживется, освоится, отдохнет... И только тогда опять начнет работать по специальности.

Таши Арсайн, некрмант, появится примерно через месяц.

А пока... Есть скромный книжник Ташир Арсайн, он собирается помочь милой девушке выжить. Почему бы нет?

Таши понравились и Каирис, и ее подруга – а когда живешь долго, начинаешь потакать своим маленьким прихотям. Помощь девушкам не должна подставить его под удар.

В любом случае, он будет осторожен... но так интересно поиграть!

Азарт – одно из обязательных качеств любого темного. А как иначе жить на острие ножа? Только азартно и весело!

Два дня спустя

– Каирис!

Кай, закупавшая на утреннем рынке свежее мясо, обернулась.

– Шарт? Рада тебя видеть.

– Давай помогу? – Шарт, не спрашивая, взялся за ручку корзинки. – Тебе еще много покупать?

– Нет. Сейчас вырезку куплю – и домой. Готовить надо...

Шарт Каирис не то чтобы нравился... тут было другое. Одно время он даже ухаживал за девушкой, дарил ей цветы... а потом все кончилось... очень печально.

Тиварас, естественно, не обходился без «цветников». Каирис узнала, что Шарт похаживает в бордель. На это не стоило обижаться. К таким девушкам не ревнуют. Посылают мужчин к лекарю или магу – и принимают в семью. Ну, захоте-

лось человеку в грязи повалиться. Бывает. Только вот Шарт пошел дальше. Не обращая внимание на протесты отца и матери, он выкупил из борделя девчонку и поселил у себя. И продолжал ухаживать за Кай.

Каирис ничего не знала. Просветила ее вездесущая Лейри. И поинтересовалась. «У тебя, подруга, с ним серьезно? Али как?» Та, естественно, спросила у Шарта, в чем дело. И услышала. «Кай, она такая хрупкая, такая несчастная, у нее трудная судьба... я не смогу ее бросить. Она поживет со мной? Ты только не обижайся...»

Надо отдать Каирис должное – она не обиделась. Она взбеленилась. Ну надо же! Шлюха из борделя – несчастный человек! Да весь город знает, что и мать ее была шлюхой, и дочь такая же... промотала деньги на гулянки с мужиками, привыкла к роскошной жизни, а в «цветнике» Шимерты она весьма неплоха. Лекарь, охрана... Не знает только Шарт – и то потому, что слушать не хочет. Промотался наемником чуть не десять лет, пропустил эту историю мимо ушей – и защищает свою Лелиин, словно та из стекла сделана.

Кай не прекратила общение с Шартом. Тем более что его мать была известной на весь город портнихой. Они с бабкой и содержали всю семью, пока мужики стояли вышибалами в кабаках. Но о близких отношениях и речи быть не могло. Вот еще! После дешевой проститутки? У нее тоже гордость есть!

Как ни странно, Шарт воспринял это спокойно. Остался другом, приятелем, с которым хорошо поболтать, и попыток

сблизиться больше не делал. Почему так? Это Каирис разъяснила Лейри. простите, для плотских утех у него есть Лейлин. А вот пообщаться... О чем можно говорить с шлюхой? Обсуждать количество мужиков, которые ее поймали?

Поэтому Каирис оставалась для общения. И Шарт был доволен.

– Как у тебя дела?

– Замечательно. Вот постояльца пустила.

– Кто такой? Чем занимается?

– Книжник. Читает день и ночь напролет. Хороший человек.

– Давай я зайду с ним познакомиться?

– Зачем?

– Твой отец... Кай, прости, но ты ведь совсем одна. Вдруг тебя обидят?

С губ Каирис едва не сорвалось. «Да уж не больше, чем ты». Но она смолчала. Гордость, уважаемые сатро и каны. Гордость.

– Заходи, если хочешь.

– Могу даже сейчас. Посижу, поговорим, пока ты завтрак готовишь.

Каирис не сдержала усмешки. Шарт откровенно напрашивался на завтрак – и неудивительно. Его мать, не пожелав терпеть в своем доме дешевую шлюху, влезла в долги и выкупила для сыночка домик на окраине. Маленький, всего в две комнатки. И отселила туда чадушко. Пока не поумнеет.

Готовить Лелиин не умела. Шить и убирать тоже. У нее был только один талант, но не подлежащий сомнению. В результате Шарт был потрепан, голоден и имел вид откровенно довольного мартовского кота.

Почему на это пошла Лелиин с ее привычкой к роскоши? Так век проститутки короток. А дурачков, которые способны подобрать девицу из борделя, немного. Один Шарт на весь Тиварас пока и нашелся. Лелиин подумала и решила, что проще не выйти из «цветника», а перейти от одного мужчины к другому.

Шарт этого пока не замечал, но Каирис ждала момента, когда Лелиин его бросит, с интересом, а Лейри – и со злорадством. Предпочесть ее подруге какое-то фи? Этого девушка спускать не собиралась.

– Ладно, пойдем. Заодно корзину отнесешь.

Каирис выбрала кусок мяса, расплатилась и отправилась домой.

Шарт нес корзину и по дороге рассказывал, как всем отрядом они гоняли разбойников в Интаре. Кай слушала, поддакивала... и думала, что, может быть, стоит открыть леанти? Не для того, чтобы доказать что-то, нет. Кто такой Шарт, чтобы ему что-то доказывать? Но... для себя. Чтобы доказать себе, что она – не очередная Лелиин. Вроде бы смешно сравнивать. Но... а чем жена отличается от шлюхи? Жена готовит, стирает, убирает, спит с мужем, рождает детей, а иногда и работает, как мама Шарта.

Шлюха же... Лелиин делает то же самое. Разве что не работает. Но тут уж они вдвоем с Шартом сидят на шее у его матери. И детей у них пока нет. А зачем они Лелиин? Они могут помешать устроиться в жизни.

Так в чем же разница? Что отличает одну от другой? Ведь не обручение же в храме! Бывает ведь, что и молодые девушки выходят замуж за стариков с толстыми кошельками. Фактически продаются. И побуждения у них, как у шлюх. Бывает. А разница... наверное – в любви?

Каирис механически отвечала спутнику, а сама прикидывала, что понадобится для открытия леанти.

Дом встретил ее шумом. Постоялец на заднем дворе ополаскивался из ведра. Он вообще поражал своей чистоплотностью, купаясь по три-четыре раза в день. Сначала Каирис боялась, что его цапнет пес, но куда там... Булай, обычно нетерпимый к чужим, присмирел и вел себя как ангел. А когда Таши выходил на задний двор, прятался в конуру. К фургону пес вообще не приближался. Каирис удивлялась, но вопросов не задавала. Если человек платит, он имеет право на странности. Да, пес не подходит к фургону. А что, лучше, если он пометит все колеса – и Каирис придется объясняться с хозяином? Этого ей только не хватало!

Шарта Лай приветствовал без особой радости. Приподнял голову, глянул и опустил. Все знаю, видел. Ничего нового и интересного, обидишь хозяйку – покусая. А попусту брехать

не привык.

На кухне Каирис разобрала покупки и принялась разогреть сковороду. Пирожки уже поднялись, каша была запарена с вечера, но Каирис собиралась пожарить еще и мясо.

– Кана Каллан, у вас гости?

Таши вошел на кухню неслышно, как призрак. Кроме мокрых кончиков волос, ничто не говорило о том, что он только что искупался. Шалотта расправлена просто идеально, из-под нее виднеются светлые брюки и рубашка, глаза доверчиво смотрят на незнакомца.

– Да, сатро Арсайн. Это сатро Сиртрин, мой старый знакомый.

Шарт встал из-за стола и протянул Таши руку.

– Я друг каны Каллан.

Таши ответил на рукопожатие.

– Давно вы дружите?

– Простите, сатро?

– Давно ли вы дружите и насколько тесно?

– Сатро Арсайн! – возмутилась Каирис.

Таши был настолько спокоен, насколько и бестактен, и де-вушка заподозрила подвох – и не напрасно.

– Простите, кана Каллан. Мне просто интересно, давно ли ваш друг страдает болезнью Лейвера и знает ли он, что ему необходимо лечиться?

– Болезнью Лейвера? – удивился Шарт.

– Ну да. Основные признаки этого недуга. синеватые лун-

ки ногтей, характерные высыпания на коже и... – Таши придвинулся вплотную к Шарту и прошептал несколько слов ему на ухо. Каирис расслышала что-то вроде «выделения»...

Шарт побледнел, потом побагровел.

– Если вы не в курсе, по-другому это называется болезнью гулящих женщин, – добил его Таши. – Поэтому на прачках постояльца я попросил бы вас сначала посетить лекаря, а потом уж приходить к кане Каллан. Конечно, через ручку корзины эта болячка не передастся, но неприятно ведь.

Шарт снова побледнел. После побагровел. И вылетел из дома. Каирис посмотрела на некроманта.

– Таши, откуда вы знаете...

– Про болезнь? Так я ведь книжник. И читаю много... это не самая распространенная. Но встречается.

Каирис покачала головой. Почему-то она была уверена, что Таши не солгал ей. И только поздно вечером всплыла мысль – откуда Таши узнал, что корзину нес Шарт. «Впрочем, – решила Каирис, – мог и увидеть, когда они в калитку входили. Они же не прятались. И на кухне корзина рядом с Шартом стояла...»

Настоящая причина ей в голову даже не пришла. А Таши не спешил просвещать девушку. «Цветочная» порча имеет все сходные признаки. Накладывается за минуту. Держится, если не закреплять, примерно сутки. Потом пройдет, но для хорошего семейного скандала времени достаточно.

Ровно через два дня в таверне собралась та же компания.

Таши был рассеян и неуклюж (не выспался, читал книгу по зельеварению), Лейри бодра и весела, Каирис серьезна и задумчива.

Первой слово взяла Лейри.

– А вы слышали, что Шарт своей девке синяков наставил?

– Нет, – пожал плечами Таши. – А наставил?

– Орал на всю улицу, мол, он ее из борделя вытащил, а она ему изменяет...

– Ну, если она после такого ему изменять не начнет, очень удивлюсь. – Каирис пожала плечами.

– Вот! А ты, глупая, еще по нему страдала!

Каирис досадливо сверкнула глазами. Ну, страдала. Было дело. Все-таки не каждый день тебя меняют на девку из публичного дома. Так что не ясно, что больше свербело. Самолюбие или любовь.

– Ладно, давайте поговорим о другом.

– О чем же?

– О леанти.

Слово упало веско и серьезно. Лейри взвизгнула. Таши вскинул брови. И Каирис продолжила.

– Я прикинула. Деньги есть. Если открою леанти, пару лет протяну. Даже если придется с хлеба на воду перебиваться. А там будь что будет.

Таши улыбнулся про себя. Смешная девочка. Но решительная. Это хорошо.

– Итак. Мне всегда удавались десерты. Лейри – мастер ланти. Лей, ты поработаешь у меня? Правда, много платить я пока не смогу.

Лейри ударила ладонью по столу.

– Кай, еще раз скажешь про деньги, и я не знаю, что с тобой сделаю! Не смей, слышишь!

Таши залюбовался. Красавица! Спина напряглась, глаза горят, была бы кошкой, еще бы и хвост трубой встал.

– Лейри! – Кай не уступала подруге.

Несколько секунд девушки испепеляли друг друга взглядом. Таши уже подумал, что придется вмешаться, но тут словно струна лопнула.

– Если за полгода выйдем в прибыль, тогда заплатишь, – уступила Лейри.

– Два золотых в месяц, – просто сказала Кай.

Для мастера ланти это было мало. Для обычного человека...

Но Лейри кивнула.

– Ладно. На это я согласна.

Девушки еще раз переглянулись и посмотрели на Таши.

– Лейри, а сколько именно рецептов вы знаете? – осторожно спросил он.

Подружки рассмеялись.

– Да что вы! Таши, у нас была рабыня-кьянти. Она уже старенькая была, ничего делать толком не могла, за мной присматривала, за Кай... Но ланти она варила – талант. И

меня научила. Я две сотни рецептов знаю.

Таши только присвистнул. Мастера ланти знали до ста рецептов. И это считалось очень неплохо. Ланти вообще невероятно капризный напиток. Темные зерна впитывают все оттенки запаха и вкуса. Добавишь чуточку больше специй – получится слишком остро. Меньше – невкусно. Переложешь сахара – в рот не возьмешь. Не доложишь – язык узлом завяжется. Так что настоящие мастера в Кьянти на вес золота. Потому что правильно сваренный ланти веселит душу не хуже вина, проясняет разум и укрепляет здоровье. Ходят слухи, что кустарник этот принесли из другого мира листэrr, они питались его зернами. Но тут уж неизвестно...

– Лейри, позвольте вам поклониться... вы действительно мастер.

Лейри смутилась.

– Мне просто было интересно...

Таши только головой покачал. За такое мастерство два золотых – это очень по-божески.

– Итак, – слово опять взяла Каирис, – первое. обстановка. Таши, мы не знаем, как должна выглядеть леанти.

Таши на миг задумался. Огляделся вокруг. М-да. Таверна красивая, никто не спорит. Этаким милый простонародный стиль. Стены выбелены, на них болтаются связки лука и чеснока, какие-то простенькие картинки из тех, что малюют прямо на улице... тяжелые дубовые столы, лавки, потемневшие потолочные балки... Только вот на изощренную изыс-

канность леанти это походит так же, как кухарка на высоко-родную ташири.

А вот если бы...

– Драпировка, – выпалил Таши первое, что пришло в голову. – Полагаю, что-нибудь в кремовых и розоватых тонах. Можно добавить немного золота. Тяжелые шторы. Скатерти на столы... хотя... – Таши тронул пальцем темный дуб. – Скатерти не надо. Столы и так хороши. Но придется как следует отшлифовать столешницы и покрыть лаком. Кроме того, закажем пару-тройку столов поменьше. И стулья вместо лавок. Последнее – обязательно. Лучше бы кресла, но это дорого.

– Даже и без кресел – дорого.

– Я могу поговорить с отцом, он поможет с деньгами, – начала Лейри. И была остановлена единодушным «Нет!».

Каирис удивленно посмотрела на Таши, но говорить начала первой.

– Лей, прости, но я против. Денег у меня не так много, но даже кусочек птичьего крыла в чужие руки не попадет. А то потом все перья выщиплют.

Лейри надулась.

– Он же не войдет в долю, просто даст ссуду...

Кай фыркнула.

– Лейри, милая, твой отец – торговец. Деньги он мне даст только под обеспечение. И процент попросит, что я – не знаю?

– Я попрошу...

– Нет, Лейри. Я против.

Сказано было с твердостью алмаза. Таши только головой покачал. М-да. Девушка-ослик. Маленькая такая, но, если упрется, с места не сдвинешь.

– Лейри, полагаю, что мы справимся. – Таши решил взять слово.

– «Мы»? – удивилась Каирис.

Таши улыбнулся. Мягко.

– Ну да. Если вы не возражаете и выделите угол скромному книжнику.

– То есть?

Таши показал на один из углов «Птицы». Загороженный балкой, тот выглядел отделенным от остального зала. Каирис знала, что отец хотел выгородить местечко для благородной публики, но не успел.

– Я мог бы расположиться там со своими книжками. Если кто-то пожелал бы у меня что-то купить...

Каирис думала недолго.

– Почему бы нет? Много места вы ведь не займете?

Таши покачал головой. Много – нет. Да и вообще, торговля книгами только прикрытие. Сами подумайте, есть трактаты, за которые можно угодить на виселицу. Или на костер к хоши. Но что делать, если они необходимы скромному некроманту? Да только одно. Прячь лист в лесу, а книгу среди книг. И срабатывало. Уж сколько лет стражники вы-

дыхались раньше, чем дело доходило до его тайников.

– На вывеске укажем...

Таши протестующе поднял руку.

– Нет, Каирис. Первое – придется поменять вывеску.

– Почему?

– Потому что леанти не называют подобным образом.

Каирис подняла брови.

– А как же?

– Леанти. Дальше выберете сами. Обычно это бывает что-то, что важно для владельца. Я бывал в леанти розы, леанти лунного вечера, леанти изумрудной зимы...

– Пусть будет «Белая птица».

Каирис нахмурилась. И Таши понял, что ее не свернуть. А, ладно. Название не так важно, как содержимое. Алмаз одинаково спокойно лежит и в шкатулке, и в сапоге. Но лучше все же в красивой шкатулке.

– Итак, драпировка, вывеска...

– Запасы. У вас есть ланти?

– Мало. Надо закупать...

– Предлагаю дать Лейри лист бумаги, и пусть она напишет список необходимого.

– Я завтра сама схожу и куплю, – отмахнулась Лейри.

– Нет. – Таши чуть повысил голос. – Лейри, вы напишете список. А на рынок завтра схожу я.

– Я достану деньги. – Каирис поднялась из-за стола.

– Нет. Каирис, считайте, что это моя плата за аренду.

Каирис снова нахмурилась. Что-то прикинула в уме.

– За два месяца.

– За месяц. А там посмотрим, как пойдут дела.

– За два месяца. Кай, я знаю, что вы не хотите долгов. Но это и не долг. И не благотворительность. Я примерно представляю, что нужно Лейри.

Кай нехотя кивнула.

– Вы знаете больше меня.

– В этом – да. Что надо еще? Сладости? Вино?

– Месяца два мы продержимся на старых запасах. Разве что муки прикупить, но это я сама у знакомого мельника...

– Как скажете, Каирис.

Девушка прикусила губу. Глаза ее сияли, тонкая русая прядка выбилась из косы, сверкнула золотом в солнечном свете... и Таши невольно залюбовался. Лейри – настоящая красotka. Но сколько внутреннего огня в душе Каирис...

Так, осторожно, темный. Не обожги хвост.

Каирис положила перед собой лист бумаги.

Драпировка.

Стол.

Мягкие стулья. Переделка стойки.

Запас ланти в зернах.

Охранник. Пара рабов.

– Что? – вскинулись обе девушки.

Таши покачал головой.

– А вы как думали?

– У меня не хватит денег. Проще нанять помощников, – предложила Каирис.

– Нет!

Теперь Таши говорил дуэтом с Лейри. Видимо, для разнообразия.

– Кай, первое время я помогу. Отец не будет против.

– Лейри!

– Не спорь. Или поругаемся.

– И вам все равно нужна и охрана, и рабы. Проще уплатить единожды, а не каждый раз. Одна вы не справитесь, Каирис. И даже вместе с Лейри.

– Раньше справлялась.

– Раньше это было семейное дело. Сейчас вы одна. Этого недостаточно. Я в состоянии постоять за себя и за вас, но вечно находиться рядом не смогу. Лейри вас тоже не защитит.

– Я не безоружна.

– Но с мужчиной вам не справиться.

Каирис тоскливо вздохнула.

– Таши, я не могу...

– Просто поблагодарить? Тогда не благодарите. Переживу. Я куплю вам рабов. И буду ими пользоваться. Деньги отдадите постепенно, в течение года, с прибыли. Без процентов. Или, если хотите, они останутся моими рабами. Хотя бы формально.

Каирис сверкала глазами. Лейри выглядела как доволь-

ная черная кошка. Таши улыбался. Глупые девочки. Их ждет еще много проблем. Но... у некромантов тоже бывают острые приступы альтруизма. Когда они желают сделать добро. Ради разнообразия. Ну и... ему это выгодно. Если вокруг будет шум и гам, Каирис некогда будет следить за постояльцем. Хотя она и так не будет этого делать. Но девушка она наблюдательная. А если он будет постояльцем у такой милой девушки, как Каирис, кто заподозрит его?

Каирис вздохнула.

– Ладно. Сняв голову, по волосам не плачут.

– Ты можешь потерять все, – Лейри была безжалостна, – но можешь многое и приобрести.

– Завтра я иду на рынок, – подвел итог Таши. – А пока давайте прикинем, во сколько это нам обойдется.

Глава 2

Покупки

Рабский рынок Тивараса не произвел на Таши сильного впечатления. Так себе. Средненько. Здесь вообще не лучшее место для торговли. Спрос на рабов в больших городах, в порту... А кому закупать рабов здесь? Разломщикам? Наемникам? Не те люди. Так что на рынке, который по закону вынесли за городскую черту, было малоллюдно. Три больших загона почти пустовали. Их обитатели мрачно смотрели в землю.

Таши приглядывался. Он никуда не спешил и твердо знал, что ему нужно. Пара достаточно крепких женщин, чтобы были на подхвате у Кайри и Лейри. И один крепкий раб в охрану. Вопрос – сколько за это попросят. Таши и двадцать рабов купил бы, не обеднев. Но зачем светить деньги?

Свист бича заставил некроманта невольно отступить в сторону.

Не любил он этого... Ритуальные пытки входили в курс обучения. Но то была необходимость. Есть существа, которых просто так не создать. Те же костяные драконы, шамельти, дольфи... Ради некросов Таши мог извести и десяток людей. А тут что? Просто так... или?

Некромушка, поднятая одним движением брови Таши,

отправилась в полет.

Избиваемый раб крыл своего мучителя последними словами. Хотя на безумца, который ищет смерти, не походил.

Мушка парила наверху. Так-так...

– ...Хоть до смерти убей... Только лекаря им позови!!!

– Пасть закрой! Лекаря!!! Да пусть...

Мушка плавно скользнула к загону, рядом с которым происходила экзекуция.

Некромант ушел с дороги, чтобы не наступили на ногу или не толкнули, и сосредоточился. Следить глазами за мертвым насекомым можно. Но утомительно. И надо понять, что видишь.

Где тут бараки? Один, другой... люди в ошейниках, цепях, в загонах, лежат... Оно? Кажется, поиски увенчались успехом. В самом маленьком бараке, наглухо закрытом на засов.

Таши пригляделся, опуская муху как можно ниже. Так... А вот за это можно и без шкуры остаться. Если узнают. Некромант довольно улыбнулся.

Есть несколько видов лихорадки. красная, зеленая, белая, черная... Все заразны. Лечится далеко не каждая. Точнее, лечится не всеми. Самая опасная – черная лихорадка. Черный мор. Названа так за то, что может в несколько дней оставить кладбище на месте большого города. Как появляется черный мор? Загадка для всех. Кроме некромантов. На старых могильниках и растет черень-ягода. Сама по себе она не

опасна. И если ее сорвать и съесть, ничего плохого не случится. Но если сделать это в полнолуние... Обычно это бывает по случайности. Но те, кто заболел, не успевают об этом рассказать. А некроманты не делятся знаниями.

Вы нас травите? Вот мы и не скажем, что второе название вашей неизлечимой черной лихорадки – некросмерть. Зачем? Тем более что это действительно смерть. Три дня горячка, бред, язвы по всему телу, и – готовьте саван. Зараза распространяется быстро. Дыхание, прикосновение – этого достаточно.

«Заболевают не все. А тут кто? – Некромант усмехнулся. – Мужчина, две женщины, девочка лет десяти... отлично. То, что надо. Интересно, за кого переживает этот раб? Сейчас выясним».

Муха упала на землю. А Таши бодрым шагом направился к месту наказания.

– Доброго дня, сар.

Толстяк в богато расшитом кафтане (равха?) обернулся. Надсмотрщик занес плеть.

– Может, пока прекратите экзекуцию?

– А вам что за дело, сатро?

Таши знал, что видит купец. Простые, покрытые пылью сапоги, светлая шалотта, рука без брачного браслета, серьезное лицо, скованные движения... Одним словом, случайный прохожий. С такого большой прибыли не получишь.

– Я слышал, тут нужен лекарь?

Был бы купец собакой, у него бы шерсть на загривке дыбом встала.

– Вы, сатро, лекарь?

Таши улыбнулся.

– И лекарь тоже. Вам нужна моя помощь?

– Нет!

– Да! Помогите...

Крик раба заглушил свист плети. Раздался хрип.

– Молчать, тварь! – рявкнул надсмотрщик.

– А вы идите отсюда, сатро, если проблем не хотите, – посоветовал купец. Мягко так, липко, – не нужен нам лекарь.

– Вам – не нужен. А тем больным, что в бараке?

– Нет там никаких больных! – отрезал купец.

Таши прищурился.

– А если проверить?

Купец задохнулся от гнева. Но прежде, чем он успел вымолвить хоть слово, Таши шагнул чуть вперед и влево.

– Если ваш слуга еще раз поднимет кнут, я позову стражу.

Взгляд купца метался по загону. Таши покачал головой.

– Рот вы мне не заткнете. И не надо оглядываться. Ваши люди далеко. И уберите руку от пояса. Кинжалом в меня еще попасть надо. Да и свидетелей тут хватает. А с трупом вы что делать будете?

Судя по лицу надсмотрщика, он бы это обдумал уже над трупом. Купец явно был умнее. Рука его опустилась.

– Договоримся, сатро?

– Так чем больны ваши рабы?

Вопрос прошелестел змеей. Ответ Таши знал, но... игра диктует правила. Еще один маленький шажок.

– Почему вы так боитесь лекаря?

– Чернуха!

Выкрик раба не остался бы безнаказанным. Но конец кнута прочно застрял под сапогом Таши. Поэтому надсмотрщик грязно выругался, но сделать ничего не посмел. И правильно. Некроманты добрые и пушистые. Но злопамятные... Таши не любил делать людям больно, но на этого конкретного человека он с удовольствием наслал бы костяную гниль. Для начала...

– Там твои близкие? – Вопрос был уже к рабу.

– Жена. И дочь.

– Давно заразились? День? Два? Когда началось?

Началось полтора дня назад. На подходе к городу слегла дочка одной из рабынь. Сегодня утром она умерла. Но заболели еще пятеро. Среди них мать умершей девочки, жена и дочь раба. Мать девочки уже при смерти. Он почему-то не заболел, стал звать лекаря, получил плетей, попробовал кричать, его скрутили... И тут появился Таши.

Выслушав рассказ, некромант кивнул.

– Так, сатро. Рабов я у вас забираю.

– Что?!

– Всего их сколько?

– Пятеро больных.

– И этот здоровый. Значит, так, за шестерых я плачу шесть королей.

– Сколько?!

Рев раненного в самый кошелёк торговца разнесся по загону.

– И вы меня только поблагодарите.

– За что же?!

– Я заберу у вас людей, из-за которых на вас наложат штраф, а то и вовсе пинками из гильдии погонят. Кроме того, я заберу раба, которого вы бы иначе запороли, потеряв на этом прибыль. А вам еще и денег дам.

– Да это грабеж! Стоимость половины раба – за шестерых!

– А если подумать? Это хоть что-то вместо проблем. В противном случае вы останетесь без рабов, без денег, без места в гильдии, да еще и с петлей на шее. Черный мор – не шутки.

– Сар Тармо... – Надсмотрщик, кажется, внял словам Таши.

Купец вскинул руку. Блеснул золотой обручальный браслет. Толстый, свидетельствующий о богатстве хозяина.

– Помолчи, Рант.

В загоне воцарилась тишина. Все ждали. Надсмотрщик – тупо, Таши – насмешливо, раб – с надеждой. Да, всем известно, что черный мор неизлечим. Зачем же лекарю выкупать безнадежных рабов? А вдруг?! И такая отчаянная надежда читалась в его глазах...

Таши вздохнул про себя. Ну да. Черный мор не лечится. Никем, кроме некромантов. Потому что не болезнь это вовсе даже. А могильное проклятие. Порча. Разновидность астральных паразитов. Их можно изгнать, если успеешь. Но не лекарю ж этим заниматься. Обычные маги тоже не потянут. Чтобы видеть такие вещи, надо быть змееглазым. Никкак иначе. Изгнать эту дрянь, кстати, не так сложно. Нужно кладбище, живой голубь или крыса, пентаграмма и капелька силы. При отсутствии жертвенных животных можно обойтись и своей кровью. Не проблема. Так что...

Таши почувствовал прикосновение смерти. Пока купец думал, одна душа отошла. Кажется, женская. Точнее днем не скажешь.

– Парень прав, – наконец изрек купец. – Этого, – кивок на раба, – ты уже списал в убытки. Те тоже сдохнут. И вылечить их никому не под силу. Могут еще и других заразить.

«Могут, – усмехнулся про себя Таши. – Паразиты погибают примерно через трое суток после смерти носителя. Как раз доедают душу. Тебе, скотина, с лихвой хватит».

– Зачем они тебе?

– А на опыты, – улыбнулся Таши.

Раб взревел и попытался броситься на покупателя, но точный удар кнута поверг его в беспамятство. Оно и к лучшему. Пусть пока повалывается. Мы еще и сон на него нашьлем, чтобы не мешал...

– Ладно. – Купец ухмыльнулся. – На опыты, так на опыты.

Как их потащишь?

М-да. Фургончик-то остался во дворе у Каирис. Таши ведь на больных рабов не рассчитывал. Но и уходить с пустыми руками – не дело.

– А вы мне продайте телегу с лошадыю.

– Ну ты и наглец, парень.

– Что вы, сатро, куда мне до купцов...

– За телегу с лошадыю с тебя еще шесть золотых.

– Вы, никак, мне карету градоправителя продать собрались, сатро? Золотой, и то много.

– Обнаглел? Пять золотом.

– Два короля, и ни монеткой больше.

Купец вздохнул. Было понятно, что цены Таши знает.

– Ладно. Три монеты.

– По рукам. И я сам людей погружу.

– Еще бы кто тебе помогал... ищи дураков.

– Так где моя телега?

Пока искали телегу, пока запрягали, пока заключали сделку – Таши потребовал, чтобы все записи были сделаны при свидетелях, – время подошло к полудню. Телега была старая, лошадь тоже, но рассыпаться ни та, ни другая не торопились. Таши не стал требовать больше. Погрузил в телегу обоих мужчин (больного и обморочного), женщин, ребенка, труп – и посмотрел на купца.

– Чтобы наши дороги пересекались только к выгоде, сатро.

– И тебе того же, лекарь.

Таши тронул поводья. М-да. Неудачно. Полдень. До вечера надо найти кладбище. А еще предупредить Каирис. А то девочка волноваться будет. И тащить эту заразу в город нельзя. Чернуху самый тупой стражник распознает. Еще бы! Потому так и названа, что при ней чернеют зрачки глаз, ногти и язык. Так что? На кладбище?

Таши отъехал от рынка, положил руку на лоб выпоротого раба, приводя его в чувство. Тот застонал и медленно открыл глаза. Сначала они были мутными. А потом в них появилась ненависть.

– Опыты?

– Если бы я сказал тому хорьку, что это не чернуха, он бы мне вас в жизнь не продал. – Таши оставался спокойным.

– Не чер-нуха?

Мужчину словно по голове мешком приложили.

– Ну да. И у меня есть знакомый целитель, который их мигом на ноги поставит. К утру здоровы будут.

Раб явно не верил. Таши покачал головой.

– Я не настолько богат, чтобы выбрасывать деньги... на трупы. Как тебя зовут?

– Динар.

– Равха?

– Да.

– Как получилось, что ты стал рабом?

– Отец служил в охране дворца. На султана покушались.

Это посчитали изменой, ну и отца и меня с семьей... всех продали в рабство.

– Воин? – уточнил Таши. – Это хорошо.

– Зачем ты нас купил?

– Твои жена и дочь больны. И мне вас отдали по сниженной цене, рассчитывая, что вы умрете. А второй кто? Больной?

– Это Смарт. Нас вместе продавали.

– Тоже воин? Очень удачно.

– Зачем тебе воины?

– Не поверишь. Охранять леанти и книжную лавку, – совершенно серьезно сказал Таши.

Раб бросил на него взгляд исподлобья.

– Не веришь? А зря. Я книжник, а у моей хозяйки – леанти. И там должно быть тихо и спокойно. Работа не тяжелая, человек она не злой. Со временем еще и на волю откупитесь...

– У хозяйки?

– Не жены. Я сам не местный.

– Кьянти?

– Да.

– А чего сюда занесло?

– Тут же Разлом рядом. Может, чего интересного прикуплю... из книг.

Раб понимающе кивнул.

– Вот. Снял угол, хозяйка моя собирается открывать ле-

анти, я книгами торговать буду. К чему в таком деле пьяные буяны?

– Вовсе даже ни к чему, – согласился Динар.

– Я сейчас отвезу больных к лекарю.

– А я?

– Ты отправишься в город. Найдешь таверну «Белая птица». Там тебя встретит русоволосая такая девушка, Каирис Каллан. Скажешь ей, что я купил рабов, привезу четверых утром. Понял?

– А может, я с тобой?

Таши отрицательно покачал головой.

– Девочка волноваться будет. Да и ты сам... я ведь их привезу – они слабые будут, как котята. Куда их положить? Там прибраться надо, комнаты подготовить... сам понимаешь.

Уговаривать Динара пришлось долго. Таши аж взмок. Но результата добился.

– Хорошо. Я пойду. Но если ты мне соврал, убью.

– Да хоть зажарь и съешь. – Таши пожал плечами. – Значит, второй – Смарт... а полностью?

– Смарт Расайн. Женщина – Вилера Тарс. Моя жена – Ри-мира Лансо и дочь Миара.

– Ага. Ясно. Вот это все Каирис и расскажешь.

– А мне точно с тобой нельзя?

– Можно. Но потом мне придется тебя убить.

Динар фыркнул. Рабом он был никаким. И Таши подумал, что мужчине сильно повезло. Если бы его купил кто-то дру-

гой, долго бы прожил этот гордец? Дня два? Три? Вряд ли больше.

— Ладно. Будем ждать вас к утру.

— Как ворота откроют... хоть у ворот жди.

— У каких?

— М-да... я сам тут... лучше жди в таверне. Еще на купца своего напорешься...

Довод был признан убедительным. Динар долго смотрел на жену и дочь, потом поцеловал обеих и кое-как перевалился через край телеги.

— Ждем тебя завтра.

— Нас.

Таши тронул поводья, и лошадка пошла неспешным шагом.

По округе Таши блуждал еще два часа, прежде чем обнаружил небольшое заброшенное кладбище. Это место некромант ни с чем не спутает. Знакомый могильный ветерок, шепот мертвых, покой, разлитый между старых холмиков, на которых уже и камушки не лежат... Теперь надо дожждаться заката. Вообще Таши мог провести ритуал не откладывая. Но зачем? Пока еще никто не умирает. Даже девочка и та сутки протянет. А вот сам Таши сил потратит в три раза больше, чем ночью. И кому от этого будет лучше? Он не соврал, больные действительно будут слабы, как котята. Если еще и он свалится... Нет уж. Потерпят до ночи. Лошадь пока попасется. А он место подготовит, пентаграмму нарисует...

Это невежды считают, что ее легко начертить. А ты поди попробуй! На могильной земле, где сплошные неровности, да главным лучом на север... Не-эт, не все так просто и приятно.

Но Таши справился. Стащил всех с телеги, мужчину сразу уложил внутрь пентаграммы и принялся ждать вечера. Попутно «прощупывал» кладбище. А ведь интересное место. Вот если тот холмик поливать кровью, да с нужными словами, да с жертвой... тут можно и вампира вырастить. Добрый, видать, человек похоронен был. А тут почти готовый скелет. Подправить, что ли? И забрать, как случай представится?

Это он удачно заехал. Но перекусить надо было с собой взять.

Закат Таши встретил во всеоружии. С ритуальным кинжалом, который всегда носил в складках шалотты, с готовой пентаграммой...

Солнце вспыхнуло прощальными искрами, и быстро опустилась тьма.

Таши глубоко вздохнул. Сосредоточенность. Полное спокойствие и контроль над собой. Мертвенная неподвижность силы. Это – черный ледяной огонь. Он внутри каждого некроманта, он стелется языками в его душе, обвиняет, обжигает и вымораживает все человеческое. Только позволь.

Таши чуть царапнул кинжалом запястье. Одной капли крови хватит. Вброс силы – и линии пентаграммы вспыхну-

ли черным.

– Я, некромант, властью мертвых, изгоняю тебя, дух, из тела Смарта Расайна. Слово мое верно, воля моя сильна, кровь моя скрепляет приказ...

Капля крови на лезвии казалась черной.

– Тхе араасс шшине ввейсссс...

Заклинание совсем коротенькое. Но дело не в нем. В силе. Силе, которая растекается по венам, выплескивается огнем в пентаграмму, охватывает тело мужчины и заставляет его выгнуться дугой. Страшное зрелище. Человек хрипит, изо рта у него идет пена, тело сотрясают судороги... И только Таши своими змеиными глазами видит ту тень, которая ускользает на другие грани мира. Снимать могильную порчу надо именно на кладбище. Даже могильных паразитов надо возвращать домой.

Потом он повторит то же самое с остальными. А потом поднимет мертвую и прикажет ей убрать все за собой. А потом отпустит ее душу. Перебьются паразиты. Пусть хотя бы так уйдет на новый круг перерождения.

Работай, некромант. Работай.

Ритуал надо повторить еще три раза.

Каирис готовила обед. Появление Динара стало для нее неожиданностью. А уж его сообщение...

Пять рабов! Девушка схватилась за голову. Где их разместить? Как вылечить? Чем кормить? Ладно, последнюю про-

блему можно оставить. Но две первые...

«Птица» не предназначалась для постоя. Зал на первом этаже и четыре комнаты на втором – вот и все. Ну и флигель.

Наконец Каирис придумала. Родительская спальня – для семьи Динара. Без удобств – ну уж простите. Гостиная комната – для одинокой женщины, спальня брата – для второго воина. Каирис оставалась в своей комнате.

А сейчас... Хорошо, что она не прекращала делать уборку. И не допускала беспорядка. Но надо протереть пол, застелить постели... Динар пытался помочь, но толку-то от него!

Каирис в приказном порядке осмотрела его спину, промыла раны, смазала целебной мазью, перебинтовала – и приказала лежать. А сама задумалась. Интересно, что это пришло в голову Таши? Он ведь не лекарь. Ладно... посмотрим. А комнаты все равно надо приготовить.

Вечером к ней забежала Лейри. Поцеловала подругу в щеку, присвистнула, услышав про пятерых рабов, и тоже задумалась.

– Ладно. Вот явится, расспросишь.

Каирис и сама так думала. Лейри ушла. Она встречалась вечером с сатро Ремайном. Молодой человек давно пал жертвой карих глаз. Но Лейри пока «вываживала добычу». Да и... девушки мечтали о любви. А вот любви у Лейри не наблюдалось. Хотя Ремайн Флоэль считался вполне приличной партией.

Таши явился утром. Как он объяснил, приехал бы и рань-

ше, но лечение заняло время, а ворота закрыли. Проводить ночь под стеной ему не хотелось, поэтому он переждал у целителя и вернулся утром.

Четверо в телеге выглядели вполне здоровыми. Только очень слабыми. Мать умершей девочки Таши и спасти не стал. Подпитался силой ее смерти, чтобы вылечить остальных. Жестоко? Ну так женщина уже ушла по дороге к Четырехликому. А самому Таши нужны были силы. И – да, ему хватило бы имеющихся рабов.

Таши цыкнул на Динара, который рвался помочь жене и дочери, и сам перенес всех на второй этаж. Позавтракал и пошел отсыпаться.

Расспросить его Каирис так и не удалось. Остальных – тоже. По их словам, сначала им было очень плохо. А потом, когда стало лучше, они уснули. Побочный эффект лечения? Да нет. Просто астральный паразит выматывает и тело, и душу. И легче всего восстановиться именно во сне. Что и произошло. Девочку до сих пор не разбудить. Но это уже обычный здоровый сон. А до полного выздоровления понадобится еще дня три-четыре.

И Каирис решила временно отложить переделку таверны. Для начала – заказы. И... Надо бы вступить в гильдию трактирщиков. Туда был записан отец. А теперь вот...

А кто глава гильдии? Сар Хейно?

Каирис знала его очень давно. И надеялась, что ей не откажут.

Сар Хейно встретил девушку ласково.

– Как дела, Каирис? Прими мои соболезнования.

Каирис опустила голову.

– Спасибо за участие, сар.

– Это мой долг. Я ведь был другом твоего отца и вашей семьи...

Каирис кивала в ответ на вежливые фразы и сама отвечала что-то. Хотя другом ее семьи сар Хейно никогда не был. Главой гильдии – да. И только.

– Что привело тебя ко мне?

Ну наконец-то, переходим к делу...

– Сар Хейно...

– Можно просто дядя Лизмус, – поправил ее толстяк, маслено улыбнувшись.

– Сар Лизмус, я хочу вступить в гильдию трактирщиков.

– Что?!

Такого поворота сар Хейно явно не ожидал. Девушка невинно хлопала ресницами. «А что такого в моем предложении? Не в гулящие же девки прошусь?»

– Каирис, зачем тебе...

– Надо же мне зарабатывать на жизнь, сар. «Птица» – мой единственный источник дохода.

Сар Хейно несколько секунд размышлял. Потом кивнул.

– Твой отец был членом гильдии. Я могу переписать его взносы на тебя. Он уплатил за год вперед.

Каирис одарила толстяка улыбкой.

– Прошу вас, сар!

– Разумеется, девочка моя. Сейчас я найду пергамент... когда будешь открываться?

– Дней через десять. Как только разберусь с хозяйством.

Тема оказалась неожиданно благодатной. Сар Хейно вернулся к Каирис, отчего его объемистое чрево заколыхалось.

– Тебе наверняка тяжело одной!

– Да, сар Хейно.

– Может быть, нужна помощь? Ты говори, если что понадобится...

– Я справлюсь. – Каирис пожала плечами.

– Одна... может, помощь по хозяйству нужна?

– Я подумаю...

– Подумай, девочка. Да и опасно одной, вот у меня сейчас Юджи ничем не занят. Может быть, он зайдет, приглядит, чтобы никто не буянил?

Каирис чуть не взвыла. Юджи Хейно? Да уж лучше красная лихорадка!

Юджи, четвертый сын сара, был откровенным неудачником. Не внешне, нет. В городе шутили, что у сара Хейно детям всего досталось не поровну. Старшему – ум, второму – хватка, третьему – доброта, а четвертому – красота. Поэтому двое старших сыновей помогали сару Хейно, третий стал хоши и утешал прихожан в храме, а четвертый...

Юджин видел свое призвание в том, чтобы перебрать как можно больше девушек. Он был неутомим и всеяден. Сама Каирис во времена оны дала ему пощечину, а Лейри в свой черед наябедничала братьям, после чего парень был бит ногами и зарекся подходить к подругам.

– Благодарю, сар Хейно, я справлюсь. К тому же у меня теперь есть постоялец...

– Что?! Что за постоялец, девочка моя? Я же переживаю за тебя!

– Очень милый человек, книжник, собирается торговать у нас...

– Он состоит в гильдии торговцев?

– Не знаю. Мне он сказал, что книжник. – Каирис не собиралась распространяться о делах Таши. Пусть сар Хейно сам у него спросит... если духа хватит. За те три дня, что Каирис знала своего постояльца, она поняла, что Таши весьма непрост. Нет, на вид-то сущий простачок, неловкий, неуклюжий... но уж если упрется! Конями не стащишь.

– Посмотрим, что это за книжник, – проворчал толстяк. Каирис закивала, мол, посмотрите.

– А Юджина я все равно к тебе пришлю.

Кай вздохнула. Неизбежно. Ладно, ничего он ей не сделает. А если что... девушка уже успела оценить приобретенных рабов. И Динара, и Смарта. Эти смогут выкинуть Юджина, не причинив ему серьезного вреда. Определенно.

Сар Хейно написал грамоту, вручил свиток Каирис, и она

отправилась домой.

В леанти «Белая птица».

Почему бы нет?

В леанти было шумно.

Смарт уже пытался вставать. Динар тоже. Но выглядело это... Два инвалида, не иначе. Ведро от колодца тащили полчаса.

Увидев это, Лейри потребовала у них бросить домашнее хозяйство. Мужчины вяло (на большее сил не хватило) сопротивлялись.

– Лей, привет!

Подруга расцеловала Каирис и возмущенно посмотрела на мужчин.

– Кай, представляешь, не слушаются! Вот куда этим доходягам ведра таскать? На ногах едва держатся!

– Действительно. – Каирис нахмурилась. – Смарт, Динар, я вам приказываю. Вы обязаны отдохнуть еще два дня.

– А нас сатро Арсайд купил, – отозвался Динар. – А он ничего не...

– Неужели?

Таши появился словно из-под земли. В руке у него была плетеная корзинка с ягодами.

– Каирис, это вам. Лейри, простите, что без подарка, я не знал, что вы зайдете. Надеюсь, меня не покарают, если я скажу, что вы сегодня прекрасны?

– Если угостите клубничкой, наказания не будет. – Лейри протянула руки к корзинке. – Кай, поделись!

Каирис сунула в рот крупную ягоду и протянула корзинку подруге, которая последовала ее примеру и зажмурилась от удовольствия... Мрррр...

Таши даже на миг отвлекся на мысли определенного свойства... интересно, если ее поцеловать – она так же мурчать будет?

– А я тут наведалься к сару Хейно.

– И что сказал этот боров?

– Перевел на меня отцовские взносы.

– Без испытания?

– Так он меня и без того знает, – удивилась Кай.

– Э, нет. – Лейри замотала головой так, что ее черные пряди перепуталась с русыми прядями Каирис. – Кай, ты не понимаешь. Этот гад от денег никогда не откажется, а всякое испытание оплачивается в казну гильдии.

Каирис хмыкнула. Ну, не без того. Много в Тиварасе делалось за взятку. Даже у градоправителя было прозвище «Где моя доля?». А каков хоши, таков и храм...

– Тогда что ему может быть... Ш-шесс!!!

Таши поднял брови.

– Так что же?

– Хейно намекнул, что его сын может помочь мне с хозяйством...

– Который из четверых?

– Юджин.

– Шесс!

В этот раз выругалась Лейри.

– Девушки, я чего-то не знаю? – встрял в разговор Таши. Каирис переглянулась с Лейри и кивнула.

– Пойдемте в дом. Там и поговорим.

То, что Таши услышал, его не обрадовало. Но и огорчаться он не спешил. Расстроенный некромант? Это очень, очень плохо. Вот и не будем нервничать раньше времени. И посылать пару зомби к сару Хейно тоже пока повременим. Пока...

Юджин явился в тот же день. Только ближе к вечеру.

Каирис справедливо предположила, что парень проспался после очередной дамы, выслушал приказание отца – и пришел.

Выглядел он, как и всегда, ослепительно. Высокий, мускулистый, светловолосый и голубоглазый, с потрясающей белозубой улыбкой, Юджин и так укладывал бы девушек штабелями. Но наличие богатого папаши делало его неотразимым вдвойне. Каирис по пальцам одной руки могла пересчитать девушек и женщин, которые не поддались на его обаяние.

Два пальца уже были заняты. Ею самой и Лейри.

Стуком Юджин себя утруждать не стал. Просто открыл дверь и вошел. Точнее, застыл на пороге, картинно облокотившись о косяк. Надо же дать возможность себя оценить? Раскланялся.

– Девушки, разрешите выразить свое восхищение... ой...
«Ой» вырвалось непроизвольно.

Таши появился не просто так. Мертвая мушка над дверью предупредила его о визите.

Юджин стоял в дверном проеме, небрежно перенеся свой вес на одну ногу. А это, увы, неустойчивое положение... Вот Таши и подтолкнул его под опорное колено. Чуть-чуть, самую малость. Но больше и не требовалось. Юджин ойкнул. Таши охнул – и бросился поддержать гостя, громогласно заверяя его в своей неловкости и искренне сожалея... Легко ли восстановить равновесие? О да. Если тебе не мешают это сделать...

Лейри и Каирис едва сдерживали смех.

Юджин пытался вывернуться, но Таши очень удачно приложил его лбом об косяк и наступил на плащ. И все время продолжал извиняться. А то как же! Наконец он прекратил развлекаться и чуть ли не под ручку проводил Юджина внутрь. И нахал тут же вознамерился поцеловать в щечку сначала Каирис, а потом и Лейри. Устроить ему, что ли, визит дружественного умертвия?

Но девушки справились сами. Каирис увернулась от поцелуя и под каким-то предлогом удрала на кухню, а Лейри «неудачно» передвинула стул, задев пострадавшую ногу Юджина. Таши вспомнил, что дурной пример заразителен.

Или... Судя по взгляду Юджина – там и раньше духовной близости не было.

Каирис вернулась с большим подносом, и Таши поспешил перехватить его у нее.

– Кана Каллан, разрешите помочь.

– Спасибо.

Некромант принялся разливать по стаканам напиток красного цвета. Юджин сделал глоток и сморщил нос.

– Морс? Каирис, неужели в таверне нет вина?

– Нет, – отрезала Каирис. – Юджин, ты убедился, что у меня все в порядке?

– Каирис, не заводись! – Юджин поднял руки вверх. – Меня отец послал посмотреть на твоего постояльца, не обидит ли. Ну и если помощь нужна...

– Помощь не нужна. Сатро Арсайд, вы меня не обидите?

Таши тут же рассыпался в уверениях, что никогда, и ни за что, и вообще...

– Вот.

– Каирис, – Юджин развалился на стуле, уходить он явно не собирался, – ты же понимаешь, что не потянешь таверну одна.

– А я и не одна.

– А с кем? С этим недотепой?

Таши добавил к умертвию еще и призрака.

– Я ей помогу. А тебя сюда вообще не приглашали. – Лейри, как всегда, была прямолинейна. – Пришел? Посмотрел? И пошел отсюда к Раш!

– Не твоя таверна – не тебе и выгонять, – огрызнулся Юд-

жин.

Лейри сжала кулачки.

– А если я тебя...

– Тоже не советую. А то папаша твоей подружке пакость устроит. Большую.

Лейри зашипела от злости.

Таши еще раз прошупал парня. М-да. Это вам не простяга Шарт. На этом амулетов – шесть штук. И все рабочее. Незаметно порчу не нашьлешь. Видимо, многим насолил. Ничего, некроманту не обязательно действовать напрямую.

Таши накрыл ладонь Лейри своей. Девушка так удивилась, что даже не возражала. Просто вскинула брови.

– Кана Адалан, не надо ругаться. Давайте угостим молодого человека вашим замечательным ланти, если ему не по вкусу морс. Заодно и рецепт проверите.

Лейри фыркнула и отправилась на кухню.

– Я помогу, – вызвался Таши.

Юджин проводил их взглядом и обернулся к Каирис.

– А он не дурак... догадался, что нас надо наедине оставить.

Таши усмехнулся. Конечно, не дурак. И слышать вас буду идеально. Через паучка, что в углу комнаты.

– Он вообще не дурак, – сквозь зубы ответила Каирис. – Так что тебе надо? Только про свои тревоги не рассказывай, ладно?

– Да мне тут папаша предложил... Каирис, выходи за меня

замуж?

Каирис порадовалась, что сидит. А то так и упасть недолго.

– За-муж? За т-тебя?

Таши едва не просыпал специи, которые его попросила подать Лейри. Ну и наглость!

Юджин ухмыльнулся.

– А чем я плох? Не дурак, не урод...

Тут Каирис поспорила бы. Но от возмущения ей не хватило воздуха – и Юджин продолжил распускать хвост.

– Все при мне, денег папаша отстегнет... я даже сильно мешать тебе не стану. Будешь своей таверной заниматься – дело-то прибыльное.

– А ты будешь бегать по бабам и выставять меня на посмеище целого города.

Юджин опять ухмыльнулся.

– Ну, не сразу. Ты девка тоже ничего. Да и рабынь можно менять... А гулять обещаю осторожно.

Было бы под рукой что тяжелое... Каирис невольно потянулась к ножу. Скотина, сволочь, мразь такая! И ведь уверен, что делает выгодное предложение! Вот ведь самоуверенная дрянь!

– А с чего это ты так расщедрился? – неожиданно прозвонел над ухом голос Лейри.

– Меня отец решил женить, – без всякого смущения объяснил Юджин. – Его мои похождения замучили совсем. А

тут и приятное, и полезное. «Птица» – дело доходное, еще и моим детям хватит, и внукам останется. Так что скажешь, Каирис?

– Для вас – кана Каллан, – ледяным голосом поправила его Каирис. – И извольте тут больше не появляться. Заведение пока закрыто. На ремонт.

Юджин прищурился.

– Ты подумай, подумай...

– А я уже подумала.

– А ты передумай. Ты одна, беззащитная...

– Пошел вон.

Юджин рассмеялся. Подхватил принесенную Лейри чашку с ланти, залихватски опрокинул в рот... И, взыв дурным голосом, выскочил на улицу.

– Лей?

– Да ничего страшного.

– Смесь острого перца, семян кошачьей травки и полыника придает ланти неповторимый вкус кошачьей мочи, – усмехнулся Таши. – Да вы не волнуйтесь, это часа на два. Отплюется.

– А откуда у нас... – спохватилась Каирис.

– Так я купил сегодня. Их по отдельности добавляют, а все вместе это дает такой вкус. Если при варке засыпать.

– А вы откуда...

– Так я в книге прочитал. Каирис, ты в порядке?

Таши взял девушку за руки, заглянул в глаза... серьез-

ные такие и вовсе даже не серые. Трехцветные, яркие, искристые...

– Как бы не вздумали поджечь или еще чего учинить, – мрачно произнесла Лейри.

– Могут, – кивнул Таши.

– Что же делать?

– Будем караулить. По очереди. Я, Динар, Смарт.

– Они же еще не оправились.

– В окно будут смотреть. Справятся.

На самом деле Таши собирался бодрствовать и сам. Всю ночь напролет. Юджина и его отца ждал нехороший сюрприз.

Полагаете, что нацепили кучу амулетов и защищены? Так это от лобовой атаки и неосторожных слов. А любой некромант знает массу обходных путей.

И грех ими не воспользоваться.

Неприятности начались в ту же ночь.

Оскорбленный, Юджин не стал долго ждать. Собрал троих дружков – и в стену «Птицы» полетели камни. Пока не обмотанные горящими тряпками, но...

От ударов по ставням Каирис вскочила, как подброшенная катапульты. Стража?! Где она, когда нужна! Впрочем, это было не важно. Уже не важно. Потому что в игру вступил Таши.

Проклятие ночных кошмаров тем и хорошо. Накладыва-

ется ночью. Снимается... само утром снимется, с рассветом. Если он не решит закрепить его. Ну, это он потом посмотрит. Таши так и так собирался наведаться этой ночью к дому сара Хейно. И именно с этим проклятием. Чтобы все, кто живет в доме, уснули. И увидели во сне самое страшное, что только можно представить. Кто-то – смерть, кто-то – боль, кто-то – нищету... Раш изобретательна. Поэтому все было приготовлено заранее. Чашка со снадобьем курилась легким дымком. Прочесть заклинание и активировать. И тут уж никакие амулеты не помогут и никакая защита. Почему? Это тоже проклятие. Но – не вред. Если человек силен духом, он порвет паутину кошмаров, как... как паутину. Но если есть хоть малейшая щель...

Еще большой плюс, что никто и следа проклятия не обнаружит. Только если какой-нибудь маг окажется в доме или рядом и начнет специально прощупывать. Но у магов тоже есть свои кошмары...

Увидев четверку мерзавцев, Таши слегка обиделся.

Хессе д'Раш рашшайне сашшишш решшайн...

Заклинание сорвалось само собой. Таши перевернул чашку – и дымок пополз по улице. Сначала он стелился понизу, цеплялся за ноги людей, выбранных некромантом, взбирался выше, словно ядовитый плющ... вдох – и подонки начали падать на землю.

Выбежавшая на улицу Каирис глазам своим не поверила.
– Что это?!

– Полагаю... – Таши мог не беспокоиться. была как раз его очередь караулить. Он закрепил за собой первую вахту, чтобы после спокойно наведаться к Хейно, но раз тот сам пришел... – Они чего-то хотели. Могли и камнями закидать... скорее всего, или крепленого вина нажрались, или вовсе травки курнули перед тем, как сюда явиться. Вот и...

Каирис задумалась. Могли? Более чем!

– Что же с ними делать?

– Сдать страже.

– Полагаю, стража тут до утра не появится. – Улыбка Каирис вышла кривой. – Если им заплатили, а Юджин мог...

Таши сдвинул брови.

– Тогда мы поступим проще.

Он подошел к одному из парней и спихнул его в придорожную канаву. Потом другого. Можно было бы и оттащить, но... еще не хватало! Пинков им за глаза хватит.

– Идите в дом, Каирис. Полагаю, сегодня мы можем спать спокойно.

А кое-кто беспокойно...

– Вы справитесь?

– Разумеется. – Таши спихнул в канаву третьего. Юджин был оставлен напоследок. – Или вы хотите им отомстить?

Каирис покачала головой и захлопнула за собой дверь.

Таши отправил в канаву последнего, спрыгнул следом, проверил – парни были живы. И – не удержался. Из складок шалотты были извлечены маленький ритуальный кинжал и

чаша. Минута – и у Юджина сцезено несколько ложек крови. А больше и не надо. «Все, парень. И ты, и все, кто с тобой связан кровью, в моей власти. А будешь надоедать, я вам такое устрою... Кошмары Раш игрушками покажутся».

Раскрыть себя Таши не боялся. Не такими мелочами. Они и силы-то почти не требуют, все на сопутствующих... такое хоши не засекут. А другие маги...

Некромантия – запретное искусство. И это палка о двух концах. Таких мастеров, как он, распознать становится востократ труднее. И их работу исправить тоже.

Кстати, о работе. Внесем приятные дополнения? Надо, обязательно надо. Некромант потратил еще минут пять, приводя парней в нужное состояние, и ухмыльнулся. Так-то лучше. Бросил напоследок взгляд на Юджина и вылез из канавы.

Ладно. Наговорный отвар истрачен. Придется наведаться к Хейно в другой раз. А эти пусть полежат. Помучаются до утра. Твари. Жалости к ним Таши не испытывал. Вчетвером на беззащитную девчонку и парня, который в своих ногах путается?

Что заслужили, то и получите. С лихвой!

В дверь «Птицы» начали ломиться с раннего утра. Часов с семи. Первым «гостей» встретил Булай, которого Каирис на ночь загоняла в дом. Да таким лаем и рыком, что стало страшно.

На лай пришел и Таши. Ну, хорошо. Не на лай. На следил-

ку, которую оставил снаружи дома. Охранное кольцо некроманта – штука такая. Грамотно его не поставишь без хорошей жертвы. А вот самое простенькое, которое и силы почти не требует... для него всего лишь требуется положить под порог чью-нибудь косточку и перечислить всех, кто имеет право этот порог переступить. И как только его переступит чужая нога, некромант об этом узнает. (Окно, крыша, труба входят в список наравне с порогом.)

Дальше?

Все зависит от богатства фантазии и чувства юмора самого некроманта. Лично Таши себя считал очень добрым. Он никого сразу не убивал. Всегда давал шанс раскаяться.

Хотя когда тебя будят в такую рань...

Дверь открыла Каирис и тут же была отброшена в сторону тремя стражниками.

– Где он?!

Каирис только глазами хлопала. На большее сил у нее не было. Приходилось удерживать Булая, который рвался свести близкое знакомство с чужаками.

– Где?! Он здесь ночь провел?

– Да кто – он?

– Юджин Хейно!

– Не было его здесь! – искренне возмутилась Каирис. – Вот еще не хватало! Чего вы тут его искать надумали?

Десятник замялся. Выдавать источник информации ему не хотелось. Но тут уже подоспел и Таши. Стражники, стояв-

шие у двери, скрестили перед ним копыя. Но удержать некроманта? Ну-ну... Таши даже колдовать не стал. Просто бросился вперед, прямо на скрещенные древки.

– Пропустите!!!

– Нельзя!

Дальше Таши не раздумывал.

– Караул!!! Стража!!! Пожар!!! Горим!!!

Что-что, а орать некромант умел. Но не любил. У него выходило омерзительно визгливо и пронзительно. Всю улицу словно встряхнуло.

– Пропустить!!! – рывкнули из трактира. И Таши прошел внутрь, мстительно так зацепив ногой за древко копыя, что стражник едва с крыльца не рухнул.

«Погодите у меня... я на вас не „цветочную порчу“ нашлю...»

Впрочем, оказавшись в доме, Таши успокоился. Каирис была жива и здорова. Его «покупки» – тоже. Пес сидел у ног девушки и настороженно следил за происходящим. Стражники агрессии не проявляли. Кроме одного, зато самого мордастого и с серебряной бляхой. Десятник.

– Его не было дома...

– И что? Мало ли у него девок по Тиварасу?

– А отцу он сказал, что остепенился и хочет жениться...

– Что? А черепица ему на голову не падала?

– Кому? – громко поинтересовался Таши.

– Юджину Хейно.

– Это такой мордастый дурень? Каирис, так он ночью приходил и, пьяный, в канаву свалился, – как ни в чем не бывало сказал Таши.

– Как? – едва не подскочил десятник.

Таши развел руками.

– Я тут зачитался допоздна, слышу – за окном песни орут. Выглянул – идут четверо, нажрались, шатаются, и винищем разит так, что даже через улицу чувствуется. Я уж думал выйти – вразумить их или стражу позвать. А тут одного повело, шатнуло, и он в канаву завалился. Ну и остальные трое с ним. Шли-то в обнимку.

– И?

– И мне показалось, что один из них как раз этот... Хайло?

– Хейно, – поправил десятник, едва сдержав смешок. – А что ж вы не помогли господам, раз узнали?

Таши только ресницами захлопал.

– Так как тут поможешь, сар? Я человек книжный... мне не под силу четырех пьянчужек из канавы вытащить да в дом заволочь. А уж хозяйшку будить из-за такого? Я человек порядочный! Да и негоже девице на такое похабство смотреть!

– Похабство?

Таши чуть понизил голос.

– Нехорошо об этом говорить, но шли они в обнимку не просто так, а еще друг друга оглаживали. Ну так, как девушку бы гладили...

У десятника глаза на лоб полезли.

– Хейно? Да быть того не может...

– А вы бы сами поглядели, чего может быть, а чего не может, – прищурился Таши. – Ежели это они в канаве...

– Сарт, Марк, Шант, живой ногой, – отдал приказ десятник.

Стражники ринулись на улицу. Каирис перевела дух. Она не понимала, зачем Таши врет. Но если уж врать, так всем.

– Я крепко сплю, сар десятник.

– И не слышали ничего?

– Так ведь место такое... я думала, пьяные забрели за добавкой, по старой памяти...

Десятник кивнул. Ну да. Девчонка, отец которой таверну держал, по такому пустяку не проснется. Но где же Хейно? Он вчера должен был домой прийти, ан нет! Отец его испугался, стал разыскивать...

Каирис слушала и думала, что все объяснимо. Хейно не предполагал, что Юджина пошлют куда подальше. Скорее, наоборот, он ждал ее согласия. Юджин не должен был упустить своего – и потребовать ночь безумной страсти, ну или просто отчитаться перед отцом о выполненной работе. А после помчаться по шлюхам. Ан нет. Оскорбленный, парень не ушел дальше трактира, там встретил друзей, поделился с ними своей обидой, ну а потом все просто. Кружка-другая, потом еще три, потом кувшин или два – и вот оскорбленное достоинство во весь голос взывает о мести. И мужчины идут мстить.

Каирис представила, что могла бы быть одна, и ее затрясло. М-да... А ведь он первый, но не последний... Если она откроет леанти и та начнет приносить доход... Все возможно. Богатая, беззащитная... и рабы не помогут. Если раб убьет свободного человека, его казнят. А с его хозяина такой штраф возьмут...

К счастью, небо послало ей Таши Арсайна. Каирис бросила спасителю благодарный взгляд.

– Кана Каллан, милая, не переживайте вы так... ну что с этими пьяницами станется? Авось не помрут в канаве-то...
– Таши подошел к девушке.

– Сар Трайм!

Стражники втащили в дом Юджина и трех его приятелей, которых Каирис не знала по именам. Так, пару раз видела.

– Вот они, живые-здоровые...

– А почему в таком виде?

– Ну, в каком нашли, в таком и доставили...

Таши ухмыльнулся про себя. Явно у одного из стражников, а может, и у всех были свои счета с прожигателями жизни. А то ж... Он ведь не только кровь сцеживал. Он еще, развязав всем троим пояса и завязки, штаны с них приспустил, ну и позы устроил весьма интересные... Поделом им! Пакостники!

Надо, надо навеститься к Хейно! Или...

Юджин поднял голову. Увидел Каирис. И заорал. Громко, искренне, от всей души. От страха. По полу расплылось

мокрое пятно.

Девушка шарахнулась, пес зашелся лаем, Таши довольно улыбнулся краешком губ.

Кошмары Раш. Ночная паутина ужаса. Она берет самое последнее воспоминание – ну а дальше... Таши знал и таких, кто умирал от страха. Их души уходили к Раш. Эта троица оказалась крепче. Хотя алкоголь снижает остроту восприятия. Но Каирис явно напугала парней до истерики. Юджин орал, двое других пятились назад... что-то подсказывало Таши, что matrimониальные планы Хейно умерли страшной смертью. Кошмарной даже.

– Что происходит?! – рявкнул десятник.

– У-уберите!!! – заорал Юджин. – Она чудовище!!! Она страшная!!! Она – Раш!!!

Некромант про себя пообещал Юджину что-нибудь приятное. Скотина! Только хоши здесь не хватало...

Вопли юного Хейно прекратила затрещина стражника. Таши нарочито громко вздохнул.

– Допились ребята. До розовых пауков.^[3]

Кажется, десятник тоже так думал. Он смотрел на троицу с откровенной брезгливостью.

– Шант, отведите их по домам.

– Может, лучше в лечебницу? – поинтересовался Таши.

– Нет уж. Пусть родные с ними возятся, – открестился де-

³ Выражение «допить до розовых пауков» означает то же, что и «допить до белой горячки», «поймать белочку».

сятник. – Кана Каллан, сатро...

– Арсайн.

– Сатро Арсайн, приношу свои извинения за беспокойство. Надеюсь, этого больше не повторится.

Таши тоже надеялся. А чтобы такое не повторялось, надо налаживать контакты с городским дном. Чтобы было на кого свалить или кому поручить черную работу. Но это подождет дней десять. Пока еще рано. Пока хорошо бы найти место, где жил его отец...

Кто ищет, тот всегда найдет. Это правило работает во всех мирах. К сожалению, никогда не знаешь, найдешь ли ты искомое или проблемы на нижний отдел позвоночника. Но некроманту было не привыкать.

Он расспрашивал людей, побывал на рынке, закупал то же, что должен был покупать отец, прошел чуть ли не весь Тиварас вдоль и поперек – и напал на след.

Небольшой такой домик, где жил... Отец? Сложно сказать. Отца Таши не любил. Хотя бы в силу того, что отец его тоже не любил. Да и сложно с этим у темных. Ты полюбишь, а тебя пнут, наплюют в душу и вытрут об тебя ноги. Запросто. Ты ж даже не человек. Ты темный.

ТЬФУ!

Поэтому отец для Таши был другом, наставником, учителем – и только потом отцом. Так, очень отдаленно. Хотя это и не повод не общаться. И тем более не мстить за его гибель.

Гибель? А то! Отцу не больше двухсот было! Еще лет сто он бы точно протянул, а то и подольше! Как он погиб? Это и предстояло узнать. И отомстить, если что.

Но, возвращаясь к домику. Таши стоял и смотрел. Пока просто смотрел. Черной ауры не было. И пятен тоже. Значит, тут никто не умирал. Это хорошо? Вряд ли. Смерть что темного, что человека, что нархи-ро оставляет одинаковые темные пятна в ауре. И по городу тех смертей – не переплюнуть. Даже в доме Каирис – ну там-то он быстро все подчистил. Как-никак сила смерти – это его энергия. Он может ее втянуть в себя, выдать обратно, просто съесть, подпитывая свой резерв, может сделать с ней что угодно, может... Он – может.

Домик был небольшой, но аккуратный. Зеленые ставни, белые стены, красная крыша, пара пристроек, садик.

Таши задумался, а потом надавил звоночек на калитке.

Колокольчик отозвался приятным тембром. И в тон ему раздался приятный голос.

– Иду-иду!

На крыльцо выкатилась полненькая старушка. Прищурилась подслеповато.

– Доброго дня, сынок. Ты звонил?

– Я, бабушка.

– А чего понадобилось?

– Да так вышло, бабушка, брат у меня пропал.

– Охти!

– Ну да. Говорят, здесь жил. Я весточку от него получил,

в Тиварас приехал, а брата и нету.

– Бра-ата?

Бабка пригляделась и кивнула.

– А вы похожи... Он только чуть постарше будет?

– Верно, бабушка. – Таши улыбался. – Он старший. Я младший. Уехал он?

– Да нет, сынок... Не уехал.

– Как?

– Прихожу я однажды, покушать ему принесла – он очень уж пирожки уважал, с яблочками, а мне они хорошо удаются... – Таши закивал. Что-что, а пирожки его отец любил. У всех темных свой пунктик в еде. У Таши – ланти, у отца – пирожки. – А его и нету.

– Уехал?

– Нет, сынок. Не уехал. Просто как украли его. Или убили.

– Вот как?

– Вещи его все здесь. Да и заплатил он мне за год вперед. Собирался остаться тут.

– Вот как...

– Ты вещи его заберешь, сынок?

Таши кивнул.

– Если не возражаете.

– Так что мне возражать? Ты ведь явно его братик, сходство у вас семейное...

Таши вздохнул, оставил бабушке денег и свой адрес написал на всякий случай.

Следующие несколько дней и ночей он разбирал отцовские бумаги, что лежали в сундуках с двойным дном, таких же, как у него. Но толку не было. Никаких записей для сына отец не оставил. Единственным выходом было ловить злоумышленника, который осиротил некроманта, на живца.

Время шло, и жизнь текла своим чередом. Десять дней промелькнули как один.

Каирис вместе с оправившимися от болезни рабами налаживала быт и переделывала леанти.

Оказалось, что женщины – обе – неплохо шьют. И драпировки были поручены им. Мужчины занимались хозяйством. Каирис уговорили заказать один стул, а остальные Динар со Смартom решили сделать сами. Тут главное – понять принцип...

Таши пожал плечами. Почему бы нет?

Получалось у них вроде неплохо. Главное – крепко. А мелкие огрехи можно замаскировать чехлами.

Сам некромант вел почти растительную жизнь. Ел, спал, читал, гулял по городу, разговаривал с девушками... Лейри каждый день заглядывала к подруге. Именно она принесла новость, что Юджин... остепенился. После ночи, проведенной в канаве, и кошмаров, с ней связанных... наверное, произошел какой-то сдвиг. И еще на нервной почве он заработал импотенцию. Девушки теперь нужны ему исключительно для общения. Возвышенного.

Таши только фыркнул.

Какой впечатлительный, однако? Некромант даже порчу навести не успел. Сначала хотел собрать сведения о семействе Хейно. А то мало ли... вдруг у них маг в семье есть? Шум поднимется, еще не хватало переполоха в городе. А уезжать из Тивараса Таши пока не планировал.

Но раз так все разрешилось...

Дней через пятнадцать – двадцать леанти распахнет для посетителей свои двери. Но он выйдет на охоту раньше. Ему надо разузнать о судьбе отца. Придется налаживать связи с теневым миром. Пока его поиски не увенчались успехом. Значит, их надо продолжить.

А для начала...

– Кай, ты слышала?

– Что именно?

– Что к Хейно под окно явился зомби.

– Что?!

– Ты знаешь, что Юджин соблазнил Димиру Утрон? И что бедная девчонка после этого утопилась?

– Я знаю, что она утопилась. А так – некогда мне сплетни собирать, – нахмурилась Каирис, – кто, из-за кого... Юджин – дрянь редкостная.

– Теперь-то он для девушек не опасен, – ухмыльнулась Лейри. – Так вот. А тогда тело выловили и похоронили. А вчера ночью скребется кто-то в дверь к Хейно. Старший

Мартус открывает дверь, а там стоит утопленница, полусгнившая, и стенает. Мол, подай ей Юджина, она его любила при жизни, она с ним хочет быть и после смерти...

– И что?

– Мартус дверь захлопнул, а она скребется, скребется...

– А дверь выломать не пыталась?

– Так дуб же...

– Ага. И?

– Так у них как раз хоши ночевал. Киран. Он молиться начал.

– Помогло?

– Нет. Но охрана Хейно изрубила зомби в лапшу. А хоши потом опять долго молился над ее костром.

Таши тихо фыркнул. Приятно, что тут нет грамотных магов. Но расслабляться не стоит.

– И что теперь?

– Юджина хоши забрал в храм. Пока – послушником.

– Почему бы и нет. Пусть хоть богу сгодится, если девкам не надобен, – фыркнул Таши.

Лейри послала некроманту улыбку. Блондины были в ее вкусе. Хотя и не такие неуклюжие.

– Странно это как-то. Из-за Юджина не меньше трех девчонок с собой покончили. А пришла только эта.

Таши пожал плечами. Не станет же он объяснять, что других уже просто было не поднять. Разве что в виде призраков. А зомби...

Почему бы и нет?

Глава 3

«Дно» Тивараса

– Вина! Красного!

Таши бросил мальчишке монетку и отвернулся. Оглядел продымленную насквозь таверну. М-да. Это не «Птица». Это дешевое заведение из тех, которые очень любят воры, мошенники, проститутки... ну и некроманты. Здесь столько бесхозного материала бегают!

Низкий, сто лет не беленный потолок, грязные стены в сомнительных пятнах, засаленный стол, дешевое вино в сколотых кружках – все искупает возможность поговорить с нужными людьми. Здесь не расслабляются.

Здесь – ищут.

Таши – тоже ищет. И, как многие завсегдатаи этого местечка, меняет внешность. Любимая шалотта вывернута наизнанку. Была светлая, стала темная. Капюшон надвинут так, что лицо полускрыто. На виду только подбородок. Нет, некромант мог бы навести иллюзию. Но зачем? Рисковать, что она развеется, что маги посмотрят сквозь нее – да кому оно надо? Иногда не стоит усложнять задачу. Накладные усы и борода. Для разнообразия – темные. Главное – правильно подобрать клей (чтобы отодрать было трудно) и растворитель (чтобы отклеивалось за пару секунд). Черная ша-

лотта скрадывает очертания фигуры, а изменить движения и голос – дело привычки. Таши уже давно научился жить в двух ипостасях.

– Чего потерял, дружок?

Тип, скользнувший за столик, вызвал у Таши единственное желание. Выкинуть его в помойку. Можно – не лично. Но иногда надо потерпеть, чтобы получить нужное.

– Свинья в хлеву тебе и дружок, и подружка.

– Что? Что ты сказал?

Некромант фыркнул.

– Что слышал. Вали отсюда, крысеныш. А то и к тебе под окошко зомби придет.

Мужчина дернулся. И осознал.

– Что? А ты...

– А я могу это устроить.

По столу поползла муха. Таши скривился.

– Фу. Отвлекает. – И резко шлепнул ладонью по столешнице.

Муха упала, полураздавленная. Таши выплеснул вино из кружки прямо на пол.

– Гадость. Отвлекает.

И бросил муху в кружку. Полураздавленное насекомое приподнялось на лапках – и поползло. Три круга влево, три вправо, три влево, три вправо...

«Крысеныш» побледнел.

– Так вы... вы...

– Я. И буду здесь завтра в это же время.

Таши встал из-за стола и вышел, не прощаясь. Сегодня надо заглянуть еще в пару таверн. Расспросить народ, дать знать о себе... Некромант собирался познакомиться с ночной жизнью Тивараса.

– Дядюшка Ройн? Рада вас видеть, проходите...

Каирис кривила душой. Дядю она видеть не хотела. Но и прогнать его не могла. Родня все-таки.

Десять минут спустя Каирис уже не была в этом уверена.

Дядюшка вел себя так, что отец давно бы его носом об стол приложил. По-хозяйски прошел в дом, расположился в любимом отцовском кресле, сделал пару глотков ланти, который принесла Римира, и поморщился, надкусив пирожок.

– Ну... Так себе. И что ты можешь сказать в свое оправдание?

– Я?

– Ну не я же. – Дядюшка, слывший в семье оплотом благочестия, смотрел укоризненно. – Каирис, о тебе поползли нехорошие слухи.

– И какие же?

– Что ты живешь с женщиной, что младший Хейно сделал тебе предложение, но ты ему отказала, что ты собираешься открывать леанти...

Каирис стиснула зубы. Годом раньше она бы смутилась. Опустила глаза. Прямлила что-то, перебирая в пальцах

ленту, вплетенную в волосы.

До смерти родных.

Сейчас же...

Это была холодная злость бойца. Она поднималась в ней волной, не мешая дышать и двигаться, но словно покрывая окружающий мир пеленой льда. Да что ж это за семья такая?

– Вы, разумеется, ответили сплетникам, чтобы те прекратили распускать гнусные слухи? – ледяным тоном поинтересовалась Каирис. – Сказали, что в них нет ни слова правды? Что позорить невинную девушку подло и Четырехликий обязательно накажет клеветников?

Дядюшка поперхнулся очередным пирожком.

Конечно, ничего такого он не сказал. Еще небось и погоревал всем напоказ, и разобратся пообещал... «Я ж тебя, гадость такая!»

– Так что, дядюшка? – продолжала наступать Каирис. – Или у вас ума не хватило подумать? У вас две дочери, если я такая падшая и нехорошая, какие они? Все от одного корня! Моя мать сестрой вашей жене приходится. А вы...

Дядюшка сложил губы в куриную гузку.

– Каирис, прежде чем ругаться с уважаемыми людьми, я должен разобратся, насколько правдивы слухи.

Девушка выдохнула.

– Ах вот как, значит! Тогда по порядку! Слухи – вранье!

– Все?

– Я собираюсь открыть леанти. Это правда. И уже получи-

ла грамоту от представителя гильдии. Это не преступление.

– Но глупость редкостная!

– Да неужели?

– Ты – женщина.

– Девушка.

– Тем более! Ты просто не справишься с такой тяжелой задачей!

– Да неужели? – Каирис прищурилась.

– Ну да. Другое дело, если ты выйдешь замуж, и делами займется твой муж. Если кто захочет тебя взять, опозоренную-то...

– Интересно, чем опозоренную?

– Ты живешь с мужчиной?

– Нет!

– Но...

– Это квартирант. Я флигель ему сдаю. И все.

Дядюшка взволновался всеми тремя подбородками.

– Каирис! Ты хоть понимаешь, насколько это неприлично?

– Нет. Не понимаю, – отрезала Каирис. – Что неприлично? Спать дома? И жить одной? Но тут кругом чужие дома! И мужчины в них тоже проживают!

От возмущения она выразилась коряво. Но дядя понял.

– То чужие. А то...

– Сатро Арсайн мне тоже чужой.

– А я надеялся, что я вам все-таки друг, кана Каллан. –

Таши словно материализовался и встал в дверях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.